

ТОТ, КТО МЕНЯ СЛОМАЛ

Юлия Николаева

Юлия Николаева
Тот, кто меня сломал

2021

Николаева Ю. Н.

Тот, кто меня сломал / Ю. Н. Николаева — 2021

Я смело могла назвать себя самым счастливым человеком на земле, пока моя маленькая компания не потеснила крупную корпорацию Арсения Карельского, жестокого и хладнокровного предпринимателя. В мгновение ока он забрал у меня всё, включая меня саму, а затем просто исчез. Но появился вновь, когда я попала в беду. Только не знаю, зачем: уничтожить окончательно или... спасти?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Николаева

Тот, кто меня сломал

Глава 1

*...где не бьет огонь, а каждый сам, у себя внутри не найдя зерна,
чишит бой, горстями черная тьма, и всё мерит зло с добром.
Камерный оркестр "Карелия" "Через поле"*

Я плелась по улице, глаза на витрины магазинов. Черт знает, каким образом забрела именно сюда, наверное, потому что улица пешеходная, правда, магазины все сплошь дорогие. На зарплату учительницы особенно не разгуляешься, только и остается, что ходить да глазеть. Впрочем, никакой зависти или тяги к покупке дорогих нарядов во мне не присутствовало, к вещам и деньгам я научилась относиться философски.

Сидеть дома в теплый летний вечер не хотелось, вот и пошла шататься. В конце концов, у меня каникулы. То есть, конечно, отпуск, но я успела привыкнуть к школьному сленгу и называю его каникулами. В отличие от меня все коллеги поразъехались, а я осталась. Не потому что ехать было некуда, а потому что... Да в общем-то объективных причин не наблюдалось.

Свернув с улицы бутиков, я побрела вдоль дороги, плясь перед собой, пока не услышала визг тормозов. По инерции обернувшись, увидела Людкину машину.

Следом появилась и сама Людка.

– Вот так удача! – радостно воскликнула она, направляясь ко мне.

С Людкой мы познакомились весной, в то время ко мне на индивидуальные занятия ездил ее племянник Сашка, несколько раз она приезжала за ним, как-то мы разговорились, потом поболтали еще, и незаметно сдружились. Людка работала в туристической фирме, продавала путевки всем жаждущим и не жаждущим, которые под ее неугасимым напором почти сразу начинали мечтать улететь куда-нибудь подальше, желательно от Людки.

Подруга на работу постоянно жаловалась, потому что оклад был небольшой, а все остальное приходилось зарабатывать кровью и потом, как она любила повторять. Правда, сейчас сезон, так что в деньгах она не нуждается, поток клиентов льется рекой, а Людмила, нимало не заботясь о будущих голодных межсезонных временах, тратит эти самые деньги направо и налево.

Тут я обратила внимание, что Людка выглядит особенно шикарно: на ней красовалось легкое вечернее платье с открытой спиной, на лице боевой раскрас, прическа, в довершение туфли на высоком каблуке. Я окинула взглядом свои потертые джинсы, спортивную кофту поверх майки и кеды, но подумать ничего не успела, так как Людка заключила меня в объятия.

– Я звоню тебе весь вечер, – заявила она, – почему ты трубку не берешь?

– Ты точно мне звонишь? – озаботилась я и полезла в сумку.

Само собой, мобильный телефон остался дома. Я даже точно могла сказать, в каком месте он лежит. Впрочем, обычно мне никто не звонит, так что если бы не Людка, вряд ли бы моя забывчивость меня расстроила.

– Растяпа, – констатировала подруга, прочитав все по моему лицу, – но это неважно, раз уж я тебя тут встретила. Поехали.

– Куда это? – насторожилась я.

– Поехали-поехали, – Людка буквально запихнула меня в свой старенький «Форд» и завела мотор.

– Куда мы едем? – снова поинтересовалась я, поглядывая на дорогу.

– В ресторан! – отчеканила подруга.

Я скривилась:

– У тебя день рождения?

– Скажешь тоже, – хмыкнула она, – день рождения... У меня куда больше.

Я задумчиво уставилась на нее:

– Юбилей?

Подруга закатила глаза и усмехнулась:

– Любовь у меня, Каринка, любовь!

Данная новость стала для меня неожиданностью. Не в том плане, что в жизни Людки вдруг появилось высокое и светлое чувство, это как раз вызывало радость, а в том, с чего бы ей ехать со мной в ресторан. Эти мысли я и озвучила.

– Да потому что он о моей любви пока не знает, – огорошила подруга и продолжила рассказывать, видя мое лицо, – в общем, недели две назад он к нам в агентство пришел, то да се, мол, хочу слетать в теплые края на недельку, оформите по высшему разряду, деньги не вопрос. С ним Маринка работала, а остальным бабам только и оставалось, что сидеть и слюну пускать.

– Он так хорош? – не выдержала я.

– Ты бы его видела, – вздохнула она, – красив, аж зубы сводит. Да еще и при деньгах. Маринка его и так, и эдак обхаживала, но он ее чарам не поддался.

– Может, он женат? – выдвинула я идею.

– Мы тоже так подумали. Проверили по каналам: парень холост и неприлично богат.

– И ты решила его охмурить?

– Именно, подруга, – хмыкнула Людка.

– Думаешь, вокруг него не вьется куча девок?

– Что мне девки? – повела она глазами. – Понятное дело, парень пост не блюдет, но тут главное с умом подойти к вопросу. Если все проверить правильно, он сам никуда не захочет сбегать.

В Людкиных способностях я не сомневалась, женщина она видная: рыжие волнистые волосы по плечи, ярко-зеленые глаза, утонченные черты лица, но главное, хватка. Уж если она кого решит заполучить, то держись весь мир, не успокоится, пока своего не добьется.

– А ресторан – это часть плана захвата? – проявила я смекалку.

– Сечешь, – хлопнула она меня по плечу, – разведка донесла, что наш объект постоянно ужинает в одном и том же месте. Поэтому будем брать его горячим. Попыток у меня не так много, заведение не из дешевых, боюсь, в обычное время меня бы туда вообще не пустили, но повезло: знакомая работает в зале администратором.

– А я тебе зачем? – все-таки спросила я.

– Он обычно ужинает с другом, сама понимаешь, обхаживать меня вдвоем они не будут, значит, нужен отвлекающий маневр.

– Я? – искренне удивилась я.

Людка окинула меня взглядом, но не выразила ни ужаса, ни недовольства. Со стороны можно было подумать, что мой внешний вид она считает оптимальным для похода в дорогой кабак.

– Прокатит, – уверенно сказала она, – будешь косить под спортсменку, мол, только что с тренировки и все такое прочее. Фигура у тебя отличная, лицо тоже не подкачало, главное, развернуть достоинства нужным ракурсом, и поверь мне, даже если ты будешь сидеть перед мужиком в костюме кролика, он этого не заметит.

Я неуверенно кивнула, не желая Людку огорчать. Чего-чего, а разворачивать какие бы то ни было достоинства перед мужчинами я не умела категорически. Но тут мы свернули в

сторону парковки, и я, наконец, поняла, куда мы приехали. «Метрополь» считался одним из лучших заведений нашего города, само собой, по этой причине, он был очень дорогим.

Здание было переделано из старого особняка, что только придавало помпезности сему месту. Про то, что внутри, и вовсе говорить не приходится, отделано со вкусом и шиком: позолоченные фигуры, огромные висячие люстры со свечами, крахмальные скатерти, посередине – пруд с золотыми рыбками. В общем, теперь я поняла, что имела в виду Людка, когда говорила, что ее сюда не пустят. Охранник бы долго смеялся, только увидев «Форд» подруги. Машину мы, кстати, оставили чуть в стороне, а сами направились к ресторану.

Ноги категорически не хотели идти, а голос в голове шептал, что лучшее решение – развернуться, сослаться на важные дела и сбежать. А можно даже не ссылаться, просто сбежать. Мне точно не место в этом заведении. Однако мы уже обошли здание по периметру, а Людка успела кому-то отзвониться. Возле служебного входа нас встретила высокая худая девушка в строгом костюме. Она окинула меня слегка недоуменным взглядом, а потом посмотрела на подругу вопросительно.

– Не было времени переодеться, – развела подруга руками, на что получила очередной непонимающий взгляд.

Видимо, подобная причина ей была непонятна. Впрочем, я на нее зла не держала, работай я в подобном месте, тоже весьма удивилась бы девушке в подобном облачении. Нас провели через заднюю дверь в помещение, через коридор мы прошли мимо туалетов и попали в холл. Чтобы не мозолить глаза охране и швейцару, Людка стремительно потянула меня в зал.

К нам тут же подскочил официант. Меня он окинул столь же недоуменным взглядом, что и Людкина подруга, но я на это уже не обращала внимания, подозревая, что таких сегодня ожидается немало. Людкин внешний вид его вполне удовлетворил, и он смирился со мной, проводив нас к столику и протянув меню. Цены заставляли чувствовать свою ничтожность, но Людка заявила:

– Я плачу, так что не переживай. Хотя особо не расходишь, сама понимаешь, денег не так много, а он может вообще не появиться сегодня.

Я охотно согласилась с доводами и заказала себе самый дешевый коктейль из списка. Людка тоже сделала заказ, и мы принялись ждать, глаза по сторонам с праздным видом.

– Как тебе местечко? – поинтересовалась подруга, а я пожалала плечами, не желая вдаваться в подробности. – Высший класс. Сразу видно, бабок не пожалели. Но при этом чувствуется стиль.

– Может, тебе дома продавать? – съехидничала я, но Людка пропустила это мимо ушей, поглядывая в сторону выхода. По ее реакции я поняла, что жертва появилась в зале. Подруга выпрямила спину, сделала томный взгляд, продолжая при этом изображать скучающую праздность.

– Мне можно обернуться? – шепотом поинтересовалась я, боясь помешать подруге в ее атаке.

– Только аккуратно, они справа от тебя, столик у стены.

Я мысленно вздохнула и повернула голову, вроде бы просто так. Справа и чуть вглубь была красивая ниша, сделанная в виде входа в пещеру, там стоял столик на двоих, и в данный момент за него усаживались двое мужчин. Обоим около тридцати, холеные, красивые, стильные, за версту пахнут дорогой туалетной водой и миллионами.

Один блондин, мягкая улыбка, озорной взгляд, на вид абсолютно безопасен, но внешность у таких ребят зачастую обманчива. Второй брюнет среднего роста, поджарый, но стильный. На щеках ямочки, а во взгляде черти пляшут. Вздохнув, я обреченно обернулась к подруге.

– Который?

– Блондин, – ответила она.

Тут к нам подошел официант, поставив бокалы, удалился. Людка принялась неторопливо и томно цедить свой коктейль, а я только рассматривала свой.

Некоторое время мы болтали ни о чем, и Людка докладывала о многозначительных взглядах в нашу сторону. Не знаю, насколько можно было верить ее словам, но через минут двадцать, на мгновение сделав большие глаза, она шепнула:

– Идет. Готовься.

Я приготовилась, то есть ничего не сделала, потому что не представляла, что нужно делать. Через мгновение возле нас стоял блондин. Он, улыбнувшись, оперся на столик и задал абсолютно дурацкий вопрос:

– Скучаете?

Я продолжила смотреть в бокал, Людка улыбнулась:

– Есть немного.

– Мы с другом пришли поужинать, если вы не против, можем составить вам компанию.

Людка бросила на меня взгляд, который со стороны характеризовался как неуверенный и задумчивый, я пожала плечами.

– Почему бы и нет, – заявила наконец подруга, будто приняв решение.

Блондин поманил друга, а сам устроился за нашим столом.

– Меня зовут Вадим, а вас? – вопрос адресовался Людке.

– Людмила, – лучезарно улыбнулась она и добавила, – а это моя подруга Карина.

– Очень приятно, – кивнул Вадим мне, очевидно, даже не запомнив имени.

А тут и брюнет подоспел.

– Здравствуй, дамы, – сказал он насмешливо и даже слегка поклонился, чем, разумеется, не вызвал добрых чувств. Все происходящее напоминало мне дешевую пошлую мелодраму, в которой все знали, что будет дальше, но упорно играли неведение.

– Стас, познакомься, это Людмила, а это...

– Карина, – отозвался Стас, – я слышал.

Он присел рядом с Вадимом и стал откровенно меня рассматривать. Выдержать его взгляд было трудно, я уставилась в свой бокал, пить совершенно не хотелось. Хотелось убежать от этой дурацкой ситуации, от разговора, от карих глаз, которые смотрят насмешливо и внимательно, так внимательно, что, кажется, взгляд пролезает под кожу.

Само собой, выглядело мое поведение более чем странно, потому Людка пнула меня под столом ногой. Я тут же подняла голову и столкнулась взглядом со Стасом. Не выдержав, отвела свой в сторону, блуждая по залу ресторана, полному огней и деталей, за которые глаз почему-то не мог зацепиться.

Вадим тем временем пошел в атаку, всюю расспрашивая подругу о ее жизни и увлечениях. Получалось, что у Людки с этим совсем неплохо, то есть далеко не так плохо, как я обычно слышала. Вадим кивал, улыбался, а Стас продолжал на меня пялиться. Когда подруга замолкла, он вдруг задал вопрос:

– А чем же занимается Карина?

Врать никакого желания не было, да и от вранья стало бы только хуже. Я уже не пыталась скрыть своего отношения к происходящему, даже открыла рот, чтобы высказаться, но Людка, словно почуяв мой настрой, перебила:

– У Карины свой фитнес-центр, она как раз ехала оттуда, я ее вытащила выпить по коктейлю.

– Конечно, – усмехнулся Стас. Прозвучало это так насмешливо, что за столиком сразу воцарилась неловкая пауза.

И тут Стас заявил:

– Считаешь себя настолько неотразимой, что появляешься в подобном виде?

Людка, конечно, такого не ожидала, потому только в изумлении открыла рот, глядя на Стаса. Вадим тоже вздернул брови в удивлении. Я устало выдохнула и откинулась на спинку стула, скрещивая руки на груди.

– Считаю, что это не твое дело, – ответила спокойно. Стас все же дал мне немного времени, чтобы подготовиться, начни он подобную атаку сразу, вполне возможно, я бы и растерялась.

– Неужели? – хмыкнул он, склонив голову на бок и продолжая меня рассматривать.

– Мне лучше уйти, – я поднялась и полезла в сумочку за кошельком.

– А у тебя хватит денег, солнышко? – хмыкнул Стас. – Зарплаты у учителей нынче невысокие.

Людкино лицо вытянулось еще больше, она продолжала переводить взгляд с меня на Стаса. Отсчитав необходимую сумму, я положила ее на стол, а потом, наклонившись к мужчине, сказала:

– Ты же знаешь, если что, любовник подкинет.

Как он удержался – не представляю. Желваки заходили, кулаки сжал, глаза – полные ненависти. Что ж, он сам начал этот разговор. А ненависть не самое плохое чувство. Чем больше ее между нами, тем дальше мы держимся друг от друга.

Развернувшись на пятках, я направилась прочь. Людка догнала меня в холле.

– Какого черта? – спросила она растерянно. – Ты что, знакома с этим Стасом?

Я только махнула рукой, выходя на улицу.

– Слушай, Люсь, мне сейчас не до разговоров, я пойду.

– Вот так просто? – ахнула она. – Ничего не объяснив?

Я даже усмехнулась против воли, поглядев куда-то вперед. Объяснить? Слишком долго объяснять придется, да и не нужно это никому.

– Мне надо идти, – отрезала, наверное, грубо и сбежала вниз по ступенькам.

Людка осталась стоять, растерянно смотря мне вслед. Слава Богу, ей не пришла в голову мысль идти за мной и выпытывать подробности, да и не стала бы я рассказывать. Никому не стала бы. Остановка была недалеко, но так как ни маршрутки, ни автобуса не наблюдалось, я продолжила идти быстрым шагом. Хотелось оказаться подальше от этого места. Иллюзия, что расстояние, разделяющее нас, даст спокойствие.

Черный «Лексус», взвизгнув тормозами, заехал прямо на бордюр, замирая передо мной. Гадать не надо, кто это, слишком знакома мне эта машина. Я обвела взглядом гладкую поверхность, заметила раскачивающийся игральный кубик, висящий на зеркале заднего вида. Туда-сюда, туда-сюда. И если застыть на мгновение, может показаться, что не было ничего в прошлом. Словно очнувшись, я хотела трусливо сбежать, но было уже поздно, Стас успел вылезти из машины и теперь стоял передо мной, сунув руки в карманы джинсов и глядя исподлобья.

Собрав остатки воли, я бросила:

– Еще что-то?

Только вот галантным он быть не собирался. Легко пихнул к машине и навис сверху, поставив руки по сторонам от меня. Голос внутри закричал: близко, слишком близко, чтобы не забыть.

Я инстинктивно вжалась в дверцу, не отдалившись ни на миллиметр. Стас разглядывал меня так, словно видел впервые. Я старалась смотреть куда угодно, только не на него. Запах хорошо знакомой туалетной воды пробирался в ноздри, щекотал их, дразня тем самым воспоминания. Я мотнула головой, словно всерьез надеялась отогнать их подобным образом. Стас криво усмехнулся.

– Удивительно, ты совсем не изменилась. Вроде оборванка оборванкой, а строишь из себя королеву.

– Это все? – я перевела взгляд от ворота его футболки за плечо.

На той стороне дороги росла молодая березка с тонким стволом, легкий вечерний ветер колыхал висящие ветви в разные стороны. Сойдет, чтобы сосредоточиться на этом. Пусть говорит, что хочет, оскорбит и отпустит. Но Стас вдруг спросил:

– Значит, ты опять вернулась в строй?

Я перевела на него непонимающий взгляд и тут же впиалась им в лицо Стаса. Так близко, боже, невозможно. У него появились первые едва заметные морщины возле глаз, а в целом, кажется, ничего не изменилось. Те же длинные пушистые ресницы, пухлые губы, которыми он целовал так, что сводил с ума, а я запускала руки в темные небрежно уложенные волосы, отвечая ему.

Я нервно слотнула, взгляд Стаса на мгновение изменился. Словно он тоже сейчас вспомнил именно это, а не все то, что было потом, что разрушило нас, отбросив навсегда по разные стороны баррикад. Через мгновение взгляд его ожесточился. Тяжело выдохнув, Стас заговорил:

– Не считай меня за дурака. Твоя подруга, якобы владелица турфирмы, а у тебя свой фитнес-клуб? На что ты вообще надеялась, когда перлась в мой ресторан? Что я тебя не замечу? Не узнаю? Или сделаю вид, что мы незнакомы?

Я вздохнула. Стас своей близостью высасывал мои силы, единственное, чего хотелось, просто толкнуть его и уйти. Ничего не объяснять. Только я знала, тогда могут быть последствия. Лучше расставить все точки над «и» и разойтись. Смогли же мы не видеться больше года, и ничего, выжили.

– Подруге, правда, понравился Вадим, – стала я терпеливо объяснять, вновь отведя взгляд, рассматривала лейбл на рукаве его футболки, – она хотела с ним познакомиться, а меня попросила пойти с ней, мы случайно встретились на улице. Я не знала, кто этот Вадим и что он твой знакомый. И что встреча будет в твоём ресторане, я тоже не знала. Никаких корыстных целей ни я, ни она не преследовали.

Стас посверлил меня взглядом, я не видела, но чувствовала.

– Думаешь, я поверю? Если бы все было так, не было бы сказочек про блестящую карьеру.

Я пожала плечами.

– Она боялась, иначе Вадим не обратит на нее внимание.

– Что же ты не объяснила ей, как надо действовать? – хмыкнул он. – А то бы и показала на практике.

Глупо было бы надеяться, что за год он хоть немного остынет, да? Я и не надеялась.

– У меня и так все в порядке, – впиалась в него взглядом, и на мгновение показалось, что кроме злости в его мелькнула боль. Сердце сжалось.

– Шлюха, – бросил Стас, отталкивая меня от машины.

Я не стала спорить. Да и не с чем. В его представлении я действительно шлюха, так и должно быть. Загрузившись в машину, Стас открыл окно и бросил:

– Скажи своей подруге, пусть забудет про Вадима. А не отстанет, мало не покажется.

Машина, резко развернувшись, выехала на дорогу и умчалась, поднимая за собой пыль, а я смотрела вслед, пока «Лексус» не пропал за поворотом. Вот теперь, кажется, кончилось, теперь можно и пореветь.

Я опустила на бордюр, почти падая, колени враз стали ватными. Закрыв лицо руками, глубоко дышала, пытаясь прийти в себя.

– Черт, – выругалась вслух и добавила громче, – черт, черт, черт!

Прохожие, косясь с недоумением, обходили меня по дуге. Не место тут сидеть. Если уж так хочется рыдать, то лучше дома, в подушку, когда никто не видит. Рыдать и вспоминать то, что год я упорно гнала прочь.

Глава 2

В тот год я окончила институт и устроилась на работу в школу. Было жаль только, что некому разделить со мной эту радость.

Отца своего я не знала, как, впрочем, и маму, она умерла сразу после родов от инфекции. Меня воспитывала тетка, родная мамина сестра, с которой однако они почти не общались. У них была большая разница в возрасте, и когда тетка взяла меня себе, оформив все документы, ей было уже под пятьдесят. Своей семьи она не завела, так что я стала для нее своеобразной отдушиной в жизни.

Тетя Аня была женщиной верующей, часто ходила в церковь, много времени посвящала молитве. Мирская жизнь ее интересовала мало. Она много читала и смогла привить мне любовь к книгам и знаниям.

Я росла спокойным ребенком, с удовольствием училась, обнаруживая незаурядные способности по всем предметам. Особенно мне нравились математические и логические задачи, головоломки, квесты.

Тетя Аня поддерживала мои интересы, отдавая в различные кружки. С возрастом я увлеклась психологией поведения и управления, много читала по этому поводу, но характер не позволял применять знания в жизни.

После школы я решила поступать в пед на математический. В нашем городе института не было, только колледжи, поэтому я уехала в областной центр. Тетя Аня убеждала податься в Москву, но мне не хотелось быть от нее далеко. А так я могла приезжать по выходным.

Жила я в общежитии и училась на отлично. Часто представляла себе, как вернуться в родной город, буду работать в школе, помогать тете Ане... Только вот, как любила говорить тетя, человек предполагает, а господь располагает.

На третьем курсе я получила новость, которая меня просто шокировала: тетя умерла. Это произошло ночью, утром соседка не смогла до нее дозвониться, заволновавшись, позвала соседа. Дверь вскрыли, тетя Аня нашлась на кровати с иконой в руках и улыбкой на лице.

Я сразу же приехала, бросив учебу. В происходящее не верилось, хотя тетя Валя, соседка, успокаивала меня, говоря, что тетя умерла спокойно, и что мне не стоит винить себя за отсутствие. Я все равно винила, думала, а вдруг, будь я дома, вызови скорую...

– Это старость, деточка, – сказала тогда тетя Валя, – у каждого человека свой срок, и когда он исходит, ничто уже не может измениться.

Похоронив тетю, я вернулась в общежитие. Учеба помогала забыть. Отвлечься от того, что теперь я осталась одна. Совсем одна.

Вернувшись летом, я сразу поняла: в этой квартире жить не могу. Слишком тяжело. Я занялась продажей и покупкой новой, в другом районе. Оставшиеся годы обучения мне приходилось брать подработки, чтобы платить коммуналку и как-то содержать себя. Но все эти тяготы были даже к месту, они отвлекали, не давая думать о плохом.

Ни о каких отношениях в то время не шло и речи, я вся была в учебе и работе, да и парни попадались не те, а связывать жизнь абы с кем я не спешила. Мне хотелось встать на ноги и встретить настоящую любовь. Только вот я не учла, что вместе с настоящей любовью порой рука об руку идет настоящая боль.

Меня звали в аспирантуру, остаться в институте, но я вернулась в родной город и подала документы в школу. Однако и в должности учителя математики мне в тот момент была не судьба задержаться надолго.

Всего через месяц, в день учителя, мои новые коллеги зазвали меня посидеть в кафе. Состав у нас был хороший, много молодых преподавателей, и директор очень поддерживал

это, считая, что школе нужны новые люди, мыслящие современно. И хотя я не успела еще ни с кем близко сойтись, отношения были вполне дружественные.

Правда, идти в кафе не хотелось. Честно сказать, я за все эти годы легко могла пересчитать, сколько раз развлекалась подобным образом. Но девчонки смеялись, говоря, что нужно давать себе время отдыхать, а иначе можно сойти с ума, что сегодня праздник, и немного развеемся не помешает.

Их поход был спланирован заранее, так что они все были одеты более-менее прилично, на мне же было простое платье до колена и легкая ветровка. На фоне остальных выглядела серой мышкой, но я не стала расстраиваться, в конце концов, я же иду в кафе не для кого-то, а для себя. И засиживаться не буду, зарплата не особенно позволяет шиковать, и желания нет.

В итоге мы оказались вшестером в кафе в центре, и я совсем не пожалела, что пошла. Парочка девчонок перебрали, но атмосфера царила приятная, много смеялись и болтали о разном.

Около одиннадцати все разошлись, последней я провожала на такси Машу, учительницу английского. Я-то планировала успеть на автобус и сэкономить денег. Маша рассказывала какую-то смешную историю, когда из-за угла выехал большой черный джип и чуть не окатил нас водой из лужи.

– Вот урод! – Машка одновременно расстроилась и разозлилась. – Денег наворуют и думают, что все можно.

– Да ладно тебе, – успокоила я ее. – Из-за угла нас не видно.

– Богатеи, – плюнула она, кивнув в сторону старого особняка по соседству, – знаешь, что это за дом?

– Кажется, какой-то памятник, – сморщила я лоб, пытаюсь вспомнить.

– Ага, – хмыкнула она, – уже не памятник. Выкупил его такой богатеи и кабак там открыл.

– Серьезно? – удивилась я. – А зачем открывать кабак в особняке?

– Наивная ты, – снова фыркнула Маша, – это же статус у них, понимаешь? Денег много, вот и надо показать, что они крутые. Там, говорят, внутри пруд с фонтаном, и все в золоте сделано...

Тут подъехало такси, и наш разговор пришлось прервать, мы попрощались, Машка отбыла. Проводив ее машину взглядом, я оправила ветровку и пошла к остановке.

В этот момент раздался шум машины, я инстинктивно отскочила в сторону, понимая, что меня могут окатить, но не успела. Подол платья, колготки и балетки моментально покрылись крапинками черной грязи, отчетливо видимой в свете фонаря.

Я тоскливо вздохнула, оглядывая себя. Вот даже ничего удивительного. Правда, кое-что было. Машина остановилась, и из нее выскочил молодой мужчина.

Оказавшись возле меня, виновато спросил:

– Я вас окатил, да?

Я подняла глаза и... пропала. Утонула в этих карих глазах, обрамлённых пушистыми ресницами. Что я там говорила: встать на ноги и встретить настоящую любовь? Я думала, это как-то постепенно происходит, встречи там, свидания... А накрыло вот так сразу. В один момент, в один взгляд.

– Все в порядке? – теперь он хмурился, рассматривая меня. Ну еще бы, выгляжу, как идиотка.

Я кивнула, а потом быстро проговорила, чтобы он меня немой не посчитал:

– Все хорошо, я понимаю, из-за угла меня не видно. Вы не знали.

– Мне дико неудобно, – высказался он, окинув взглядом мои ноги. Господи, стою перед ним вся в разводах грязи, а у самой от этого взгляда колени дрожат. – Могу я как-то загладить свою вину?

И вытащил бумажник. Это немного вернуло меня на землю. Я сразу почувствовала себя грязной оборванкой из бедного района.

– Не стоит, – сказала, наверное, чересчур резко, – я постираю одежду, и все.

Он вдруг улыбнулся, глядя на меня. На щеках появились ямочки, от которых невозможно было оторвать взгляд. А в пальцах появилось странное жжение, так и хотелось руку протянуть и коснуться этих ямочек.

Боже, он похож на озорного мальчишку, от которого все без ума. Эдакий хулиган, перед которым тает даже самая грозная учительница или злая соседка, которой все боятся.

Ну ничего себе, на сравнения меня потянуло.

– Просто постираете? – поинтересовался он весело, я пожала плечами, не совсем понимая, к чему относится данное веселье.

Я что, сказала какую-то глупость? Ну в конце концов, он тоже стирает свои вещи, хотя у него может быть домработница, судя по всему, парень богат.

– Давайте я вас хотя бы до дома довезу, – сказал он безапелляционно, распахивая дверцу пассажирского сиденья. – Понимаю, что вы можете доехать на автобусе, но возражения не принимаются.

Ладно, сделаем вид, я поняла, что его так веселит. Столкновение с нищей дурочкой, видимо, которая отказалась от денег просто так?

– Меня Стас зовут, – сказал, когда мы тронулись с места.

– Карина.

Собственно, говорили мы ни о чем. По ночному городу дорога в спальный район заняла до обидного мало времени. Стас не спросил моего телефона и не предложил встретиться снова, впрочем, все это было ожидаемо. Кто я, а кто он. Хотя мне и казалось, что в машине Стас рассматривал меня с интересом. Видимо, в мужских взглядах я не сильна.

Засыпала я с мыслью, что парня надо выбросить из головы, а проснулась с мыслью – что ни черта у меня не получилось. Не получилось и в течение этого дня и двух следующих. Я даже начала думать, что если мне прогуляться в районе того ресторана, вдруг мы снова случайно встретимся? А если он сделает вид, что не узнал меня? Или и в самом деле не узнает? Боюсь, такого удара моё самолюбие не выдержит. Лучше уж как есть – просто никак.

Но в обед на четвертый день раздался звонок с неизвестного номера. Сердце затрепетало, и не зря, это действительно был Стас, и он предложил мне встретиться. Я не стала выяснять, как он узнал мой номер, это было неважно, главное, что позвонил. А это значило, все-таки я ему понравилась!

Любовь утащила меня в свою воронку в один момент. Я не знала, чего хочет Стас, потому старалась быть сдержаннее, но скоро стало ясно: мы мыслим в одном направлении. С ним было легко, мы понимали друг друга с полуслова, много говорили, и нам не было вместе скучно. Месяц пролетел, как мгновенье.

Первый поцелуй, первый секс, наши отношения развивались так быстро, что впору было пугаться. Но я не пугалась, я была счастлива, потому что видела – все это по-настоящему. Мы не скрывались, и вскоре пошли слухи о том, что я встречаюсь с богатым мужчиной. Владельцем того самого ресторана в особняке, как оказалось. Но мне было плевать на все эти пересуды, я видела, что Стас меня любит, и остальное было неважно.

Через три месяца я переехала в его квартиру в центре города. Она была громадной, поначалу я даже не понимала, зачем одному человеку такая большая квартира. Впрочем, это меня мало волновало, главное, что мы со Стасом стали еще меньше разлучаться. Семейная жизнь мне очень нравилась, я готова была не вылезать из квартиры, чтобы быть со Стасом и только с ним. Но иногда приходилось.

Он брал меня на разного рода встречи, на посиделки с друзьями. Я видела, что на меня посматривают с некоторым предубеждением и прекрасно понимала, почему. Я ведь совсем не

их круга. Бесприданница, которую Стас вырыл не пойми откуда и втащил не только в свою жизнь, но и в высшее общество. Особенно это не нравилось окружавшим его женщинам.

Странно, но я совсем не ревновала его. Внутри было четкое убеждение, что ему никто, кроме меня, не нужен. Да оно так и было. Никогда, никогда у меня не было повода упрекнуть Стаса хоть в чем-то, я для него всегда была на первом месте. И поэтому сейчас он уверен: за свою слепую любовь поплатился сполна.

Стас сделал мне предложение спустя несколько месяцев, в начале весны, а в конце мая мы поженились. Общественность все еще пребывала в шоке, и его, и моя. В школе девчонки не могли поверить, говоря, что я вытасила счастливый билет, а в кругу Стаса, конечно, были совсем другие разговоры. Я о них не знала, сама собой, в моем присутствии людям приходилось вести себя подобающе их статусу.

Никогда не забуду, с чего все началось. Наверное, потому что эта фраза стала началом конца. Хотя сказана она была совсем по другому поводу и в тот момент зародила в душе только светлые чувства.

Мы сели в машину после ЗАГСа, и Стас, поцеловав меня, погладил по щеке и сказал:
– Какая же ты красивая. Мне так с тобой повезло.

Потом он будет очень часто повторять эти слова, радуясь. А потом все, с чем ему “повезло”, раздавит его.

После свадьбы мы улетели в свадебное путешествие, благо, как раз начались летние каникулы. Потом было самое счастливое в моей жизни лето, а потом наступил новый учебный год. Я погрузилась в школьные дела, Стас приступил к работе. До этого он занимался только рестораном, а теперь подался в строительство. Он очень переживал, говоря, что от успеха в этой области будет зависеть многое. Я поддерживала его, понимая, как ему трудно.

Стас единственный ребенок в семье, с детства он не знал ни в чем отказа и все получал легко и без усилий. Ресторан – дело не столь хитрое, сколь строительный бизнес. А для Стаса это вообще, выходит, был первый бизнес-проект. Первые неудачи не заставили себя ждать. Казалось бы, он довольно известный человек, но его связи не помогали. Если бы был жив отец, он бы, наверное, посодействовал, но он умер несколько лет назад, оставив Стасу хорошее наследство и бизнес, связанный с ценными бумагами. Стас его почти сразу продал, поняв, что не потянет. В целом, он был даже в чем-то беспомощен, оказавшись в бизнесе, потому как никогда не варился в подобной сфере.

Желая помочь, я стала выпрашивать подробности и сама не заметила, как увлеклась. Я изучала документы, рынок, конкурентов, анализировала все данные, подкидывала Стасу решения и предложения. И постепенно его фирма начала вылезать на арену. Появлялись новые заказы, я впахивала его в тендеры, наводила на знакомство с людьми.

Стас советовался со мной по каждому вопросу, и хотя я волновалась, что таким образом могу ущемить его гордость, ошиблась. Он только искренне радовался тому, что я у него есть, и наши отношения крепили день ото дня. Крепла и его фирма, доходы росли, имя начинало мелькать в строительном бизнесе.

Но счастье не может длиться вечно, о чем мы со Стасом забыли, а жизнь напомнила.

Глава 3

Шел второй год нашего замужества, был конец зимы, весна пришла рано, снег почти стаял, светило солнце, и настроение было самое что ни на есть хорошее. Я сидела в небольшой пекарне, куда частенько заглядывала выпить кофе и купить нам со Стасом пирожные. Звякнул колокольчик, и я подняла глаза на дверь.

В пекарню вошел молодой мужчина, на вид чуть за тридцать, высокий, короткие светлые волосы аккуратно уложены. Одет дорого и стильно, пальто подчеркивает хорошую фигуру. На таких мужчин девушки обычно оглядываются, вздыхая. Вот прямо как официантка сейчас. Подавив улыбку от этой мысли, я вернулась к кофе. Мужчина, осмотревшись, направился к моему столику.

– Разрешите?

Я подняла на него глаза: он смотрел с интересом и уверенностью, что ему не откажут. Учитывая, что кроме меня в пекарне никого не было, и столики пустовали, вряд ли он присаживается от безысходности. Широко улыбнувшись, я ответила, инстинктивно подвигав пальцами правой руки:

– Извините, я замужем.

– Я знаю, – он тоже улыбнулся и, отодвинув стул, сел напротив меня. – Вашего мужа зовут Маркелов Станислав Александрович.

Я не заподозрила подвоха, слишком уж нереальным казался подобный расклад. Присмотревшись к мужчине и не узнав, вежливо поинтересовалась:

– Мы знакомы?

– Нет, – улыбнулся он, – но я много о вас слышал.

К нему подошла официантка, трепетно заглядывая в глаза, но мужчина не удостоил ее вниманием. Заказав чашку эспрессо, уставился на меня, разглядывая весьма бесцеремонно. Скользнул взглядом по шее вниз, к груди. И хотя у меня кофта была с весьма скромным декольте, я почувствовала себя неудобно.

– И что вы хотите? – поинтересовалась я, стараясь оставаться в рамках приличий, хотя сейчас появление мужчины мне совсем не нравилось.

Он перегнулся вперед, поставив локти на стол, и заявил, глядя мне в глаза:

– Я хочу тебя.

От этих слов вкупе со взглядом я почувствовала себя крайне неудобно. А смотрел мужчина так, словно он уже получил то, чего хотел. Я невольно сложила на груди руки, психологическая защита, да, но мне было все равно, она была мне нужна.

– Я вас не понимаю, – сказала спокойно.

Он пожал плечами. Официантка поставила на стол чашку эспрессо, кивнув девушке, мужчина сделал глоток и пояснил уже мне:

– На самом деле все просто. За последний год в нашем городе появилась молодая, но очень быстро набирающая обороты компания. Вот даже странно, какие у Маркелова вдруг оказались способности к бизнесу, а? Был парень как парень, что называется, золотая молодежь. Тратил папины денежки, открыл ресторан, наслаждался жизнью и никуда не лез. Решил попробовать себя в бизнесе, неудивительно. Не преуспел, что тоже неудивительно. А потом – бац! – и резкий взлет за короткий срок. Понимаешь, к чему я веду?

Он продолжал смотреть насмешливо и изучающе, я молчала, глядя исподлобья. Конечно понимала, к чему он ведет, но молчала. Что-то же ему надо, и пока я не знаю, что, вступать в диалог не стоит.

– В общем, тот факт, что Станислав Александрович в один момент вдруг стал талантливым и нестандартно мыслящим бизнесменом не мог остаться незамеченным. И то, что его

компания за короткий срок стала чуть ли не лидером рынка – тоже. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: что-то тут не так. Сопоставляем данные и что? Оказывается, больше года назад наш дорогой друг женился на бедной девчонке с окраины, учительнице математики. Поговаривали, он купился на ее красоту, иначе, что бы его побудило взять в жены бесприданницу, когда вокруг столько прекрасных дам? Но меня терзают подозрения, что одной красотой тут не обошлось, хотя она, безусловно, на лицо.

Он допил кофе и снова откинулся на спинку стула, как бы передавая мне эстафету в разговоре. Честно сказать, речь его не произвела впечатления. Естественно, у Стаса есть конкуренты, и даже если они узнают, что на самом деле фирма держится на мне, что с того? Того факта, что мы преуспеваем, это не изменит.

Сделав глоток уже остывшего капучино, я поинтересовалась:

– И к чему вся эта бравада?

– Так я вроде сказал в самом начале: я хочу тебя.

Не удержавшись, я хмыкнула.

– Простите, а вы на какой ответ, собственно, рассчитываете?

Мы сцепились взглядами, он смотрел изучающе, я старалась быть спокойной. Снова сложила руки на груди, и мужчина опустил на нее взгляд, довольно равнодушный, кстати, но я голову склонила, выражая тем самым свое презрение.

Он усмехнулся, кивнув чему-то своему, взяв зубочистку, открыл упаковку, сунул палочку между зубов. Повернулся к окну и пару секунд следил за движением, а потом тихо сказал, не поворачивая головы:

– Откажешься, твоему мужу конец.

Я замерла, переваривая эту фразу. Мне кажется, даже смысл ее дошел не сразу, но почему-то стало страшно. Может, оттого, как спокойно этот мужчина сказал подобное, а может, потому что я видела: такой, как он, может это сделать. Пока я приходила в себя, мужчина, повернувшись ко мне, широко улыбнулся.

– Что вы такое говорите? – сказала я все-таки. Он только пожал плечами.

– Ты слышала.

Выдержка мне отказала. Подавшись вперед, я резко поинтересовалась:

– Вы в своем уме?

Он только вздохнул, откинувшись на спинку стула, сложил на груди руки, как я пару минут назад.

– О тебе отзывались как об умной женщине. Давай, Карина, соображай быстрее. Мне уже надоело тут сидеть.

Я закачала головой, глядя на стол, пытаюсь ухватиться за скачущие мысли и не находя ни одной полезной.

– Но так ведь нельзя, – выдала в итоге, – вы не можете просто взять и убить человека. Я расскажу обо всем Стасу, и у вас будут неприятности.

Мужчина равнодушно пожал плечами. Я вскочила, нервными резкими движениями нацепив пальто, схватила сумочку. Пальцы дрожали, вынув из кармана пару купюр, я кинула их на стол. Мужчина сидел без движения, наблюдая за мной спокойным равнодушным взглядом.

Я сделала шаг в сторону выхода, он схватил меня за запястье.

– Пустите, – дернула я руку, мужчина и не подумал послушаться.

Подняв на меня глаза, сжал пальцы вокруг запястья, заставляя ответить ему взглядом.

– Если твой муж узнает, – сказал спокойно, – он не проживет и пару дней. Дело даже не во мне, слишком многим людям в городе Маркелов стал неуютен. Может, тебе станет легче оттого, что ты сохранила ему верность, но радоваться этому придется над его могилой на кладбище.

Я мелко закачала головой, нервное, наверное, неосознанные движения, не хотела, не могла принять ситуацию.

– Вы не посмеете, – сказала тихо, снова попытавшись вырвать руку.

Он разжал пальцы, вставая рядом со мной, оказываясь слишком близко для незнакомого человека. Захотелось сделать шаг назад, но я осталась стоять, прибитая его взглядом к месту.

– Хочешь проверить, посмею или нет? – вздернул он бровь, достав из кармана бумажник, бросил на стол купюру, а рядом положил визитку. – Два дня тебе на раздумья, жду звонка.

Развернувшись, он вышел, в окно я видела, как мужчина, подняв воротник пальто, перешел дорогу и сел в черный «БМВ». Через полминуты машина тронулась и укатила. Я обессиленно рухнула обратно за столик. Смотрела в пространство, не соображая ничего.

Девушка-официантка, подойдя, робко поинтересовалась, можно ли забрать деньги и чашки? Вздвогнув, я кивнула, в последний момент схватив визитку, лежащую на столе. Опустив глаза, прочитала:

«Арсений Петрович Карельский, генеральный директор «ПровансНедвижимость»».

Имя мне ни о чем не сказало, а узнать больше об этом человеке явно бы не помешало. Но как? Моих знакомств на это не хватит...

Вот тут в голову и пришла неприятная мысль:

«Ты что, не позвонишь сейчас Стасу и не расскажешь ему о случившемся?»

Я жала пальцы на визитке так, что они побелели. Я должна рассказать, это самое правильное. Стас найдет, к кому обратиться за помощью, как решить этот вопрос. И Карельский найдет...

– У меня есть два дня, – пробормотала я, даже не осознавая, что говорю вслух, – я что-нибудь придумаю. Обязательно придумаю.

Наконец, поднявшись, выползла из пекарни, на улице похолодало, тучи затянули небо, задул холодный ветер. Я шла по дороге, не замечая этого. В голове бился только один вопрос: что делать? К кому обратиться?

У меня не просто нет подходящих знакомств, в принципе нет знакомств в это мире. Стас не особенно тасил меня в свое общество, видя, что я туда не стремлюсь. Мне и впрямь хватало его и своей работы. В любом случае, к какому бы из знакомых людей я не пришла, мои вопросы о Карельском наверняка очень быстро дошли бы до Стаса.

В итоге я позвонила Леше. Он был элитным парикмахером, через его умелые руки проходило немало известных личностей нашего города, а мы лично с ним сошлись на теме того, что заканчивали один институт.

Он на три года меня старше, по образованию – учитель русского языка и литературы, по призванию – парикмахер, что говорится, от Бога, к тому же известный сплетник. Обычно он занят на месяцы вперед, но со мной согласился встретиться, правда, предупредил, что времени у него немного.

Леша, а если быть точнее, то сейчас Алекс, стоял у дверей своего салона и курил дорогие тонкие сигареты. Молва единодушно причисляла Лешу к гей-сообществу, он эти слухи не опровергал, а судя по внешнему виду, даже активно поддерживал, но мне как-то признался, что натурал до мозга костей.

– В такой профессии почему-то больше доверяют геям, – хмыкнул он тогда, – а мне, знаешь ли, несложно притвориться, за такие-то деньги.

Таким образом Леша большую часть времени был Алексом, закатывал глазки, кокетливо хихикал и делал ручкой на прощание. Чем он занимался вне работы, я узнать не пыталась.

Леша, увидев меня, устало улыбнулся и поздоровался.

– Что за срочность? – поинтересовался он.

– Знаешь этого человека? – решила я не тянуть, протягивая визитку. Леша скользнул взглядом по тексту и посмотрел на меня, вскинув бровь.

– Что? – спросила я. Он усмехнулся.
– Откуда интерес?
– Познакомились недавно. Знаешь ты его или нет?
– В нашем городе его мало кто не знает, – выдыхая дым, заметил Леша, – молодой бизнесмен, денег куры не клюют, поговаривают, имеет дело с криминалом.

– Это все? – спросила я, так как Леша замолк.
– Смотри, что ты хочешь узнать, – пожал он плечами.
– Он опасен? – ткнула я пальцем в визитку.
– Безусловно, если решит стать таковым. В обычное время само добродушие и обходительность, но только дурак может встать на его пути. Сметет и не обернется.

Вот уж метко прозвучало. Даже не зная этого человека, я бы дала ему подобную характеристику. Кивнув, спрятала визитку в карман, думая о своем.

Леша, понаблюдав за мной, спросил:

– С чего вдруг интерес к данному типу?

– Конкуренты мужа, – невесело усмехнулась я. Леша сделал понимающее лицо.

– Не повезло. Я бы советовал отступить. Такие, как Карельский, своего добиваются любой ценой.

Это я уже поняла.

– Пусть это останется между нами, – попросила парня.

– Обижаешь, – протянул он гнусавенько и даже кокетливо хлопнул меня рукой по плечу, превратившись на мгновение в Алекса. Я улыбнулась и собралась уходить, но решила узнать еще кое-что.

– А что можешь сказать о моем муже?

Леша хмыкнул.

– Ну и вопросыки у вас, девушка.

– Я не обижусь, честно. Общая информация меня устроит.

Леша пожал плечами, отбрасывая окурок в урну.

– Мажор, отец оставил большое наследство единственному ребенку, чем тот не преминул воспользоваться. Жил в свое удовольствие: вечеринки, бабы и абсолютное легкомыслие, потом внезапно остепенился, женился, занялся бизнесом и преуспел. Так подойдет?

Кивнув, я попрощалась с Лешей и отправилась по дороге в сторону дома. По всему выходит, что Карельскому и его компаньонам появление на горизонте Стаса совсем не нравится.

Настолько, что они готовы действовать решительно. Останавливает их, наверное, только то, что сейчас не девяностые и можно договориться. Хотя способы договариваться у них те еще. Пока этот Арсений мне ничего толком не предложил, но не думаю, что там будет что-то приятное.

Но чем ближе я подходила к дому, тем больше меня пугала другая мысль: Стас скоро вернется, что мне делать? Как вести себя? Может, стоит рассказать ему? Он проявит благоразумие, я уверена. Мы где-нибудь спрячемся, заплатим кому надо, чтобы решить все проблемы...

Только казалось, это не поможет. Карельскому почему-то нужно сделать все моими руками, иначе бы он тем же спокойным тоном заявил самому Стасу о том, что его ждет, если он не уйдет с арены. Я не знала, почему все так, и это вводило в беспокойство больше всего. Ведь причина должна быть, правда?

Дома я залезла в интернет и прочитала все, что имелось там о Карельском. Честно сказать, негусто. Только официальные сведения. Лидер на рынке строительства, развивает семейное дело, доставшееся от отца, не женат. Отбросив телефон в сторону, я легла на кровать, запуская руки в волосы.

Скоро придет Стас, я должна решить, как поступить. В конце концов, как они узнают, что я рассказала все мужу? У нас будет два дня, чтобы разработать план, а одна я не могу, просто не могу, не знаю, что делать.

Встав, прошлась по комнате, вспоминая слова Карельского, его взгляд. Если он узнает... Как? Да черт его знает, как! Если узнает, я не прощу себе...

Хлопнула входная дверь, я вздрогнула всем телом, поймала в зеркале бледное отражение с испуганным взглядом. Облизнув губы, глубоко вздохнула. Сейчас, Карина, надо решаться. Через мгновение Стас был на пороге, я по-прежнему стояла посередине комнаты, так и не двинувшись с места.

– Почему не встречаешь? – улыбнулся он, проходя, сам меня обнял, я, словно отмерев, прижалась к нему, ища в любимом мужчине защиту и ответ на вопрос, что мне делать.

– Я люблю тебя, – прошептала, подняв глаза, сглотнула подступивший к горлу ком, – даже не представляешь, как я люблю тебя.

– Малышка, – его взгляд наполнился нежностью, от которой стало больно внутри, – я тоже люблю тебя, – он коротко поцеловал меня и внимательно посмотрел в глаза, – ты чего такая грустная?

Я ответила на его взгляд, словно вглядываясь в самую глубину глаз, а потом сказала, прижавшись головой к его груди:

– На работе устала.

Оказывается, это так просто. Соврать тому, кого любишь больше жизни. Просто сказал, и все. Повернул стрелку пути в другую сторону. Может, еще не поздно нажать стоп-кран и все исправить? Я сжала пальцами пиджак Стаса, закрывая глаза.

– Я вообще не понимаю, зачем ты работаешь, – Стас поцеловал меня в волосы, поглаживая по спине.

Отстранившись, прошел к шкафу и начал переодеваться. Я смотрела на его спину и думала: малая ложь всегда перерастает в большую и разрушает все. А значит, и нас тоже разрушит. Только вот я не могу рисковать Стасом, не могу.

Глава 4

Мы встретились с Карельским в той же пекарне. Когда я пришла, он уже сидел за столом, на этот раз в глубине зала.

«Подальше от окна», – почему-то подумала я, усмехнувшись. Он был облачен в костюм и выглядел в этом заведении не уместно, или оно выглядело неуместно рядом с ним, точно даже не скажешь.

Окинув взглядом мои джинсы и свитер, сделал глоток кофе, кивая на стул напротив. Повесив куртку на спинку стула, я села, передо мной тут же поставили чашку капучино. Я удивленно посмотрела на мужчину.

– Позволил себе сделать заказ за тебя. Капучино, правильно?

Я только посмотрела исподлобья, притянув чашку, сказала:

– Да, спасибо.

Кофе мы пили молча, поглядывая друг на друга. То есть это я кидала взгляды, а вот Арсений рассматривал меня почти все время, чем, безусловно, нервировал. Отставив чашку, я поинтересовалась:

– Мы же не кофе сюда пить пришли? Говорите ваши условия.

Карельский, усмехнувшись, откинулся на спинку стула и сказал:

– Да все просто. Твой муж должен уйти из бизнеса и больше туда не соваться.

– Хорошо, – кивнула я, – это не так сложно сделать, несколько провальных сделок, сорванные сроки, плохая репутация. Я уговорю Стаса закрыть бизнес.

Карельский устало вздохнул.

– Немного поясню ситуацию, – заметил мне, – в нашем городе все сферы деятельности поделены давно, и те, кто их занимает, сидят на своих местах прочно и уступать не собираются. Твой муж, если бы был несколько сообразительней, не продавал отцовский бизнес, а занялся им. Но он потерял и эту нишу, тут уж не попишешь. Другое дело, что с такой умницей женой Маркелов может преуспеть в любом деле...

– Я поняла, – перебила его, – для моего мужа места в большом бизнесе этого города нет. Это вы хотите сказать?

– Точно.

– Значит, я сделаю так, что он будет сидеть в ресторане и наслаждаться жизнью, никуда не влезая.

Арсений, задумчиво почесав бровь, сложил руки на столе. Я нутром чувствовала: ничего хорошего он мне не скажет, но чтобы то, что я услышала дальше... Нет, о таком я и подумать не могла.

– Ну гарантировать ты ничего не можешь, – сказал Карельский, – к тому же, мне нравится ваша фирма. Мы сделаем вот как: ты уговоришь Маркелова переписать фирму на тебя, потом разведешься с ним, причину обеспечим, не переживай. Фирма отойдет мне, а ты немного поработаешь в ней, приведешь в нужное состояние.

Он говорил так, словно это уже решенный вопрос, словно и сомнений быть не может, что я соглашусь. Я слушала, стараясь сохранять хотя бы внешнее спокойствие, а перед глазами плыло.

Гнев, страх, жалость, боль – эмоции охватили меня одновременно, и я держалась из последних сил, чтобы сохранять ясность ума, которая сейчас мне была нужна как никогда.

– Я не пойду на это, – сказала, когда Карельский замолчал.

– Ты не поняла, Карина, это не предложение. Ты знаешь цену вопроса, так что решай.

Все-таки не выдержав, я поставила на стол локти, зарывшись пальцами в волосы, спрята за ними лицо. Думай, думай, черт возьми, должен быть какой-то выход. Но я не видела его.

– Почему так сложно? – наконец подняла на Карельского глаза. Он пожал плечами.

– Можно и проще. Нанять киллера, например. Я играю на опережение. Твой муж сейчас многим, как кость в горле, со своим успешным бизнесом. Некоторые не привыкли договариваться, как я, действуют по старинке. Пока ситуацию еще можно разрулить без крови. Я обеспечу безопасность твоему мужу, если ты примешь мои условия.

– А потом? Что будет потом? – вопрос, наверное, прозвучал беспомощно и как-то слишком абстрактно, да и не Карельскому отвечать на него.

Что будет потом с моей жизнью, со мной, что от меня вообще останется после этой истории – это никому не интересно. Кашлянув, я добавила:

– Я отработаю на вас, и что дальше?

– Будешь свободна, – он равнодушно пожал плечами. – Надеюсь, понимаешь, что с Маркеловым ваши дороги разойдутся навсегда? – Я криво усмехнулась. – Пойми меня правильно. Это вначале будут обиды и ненависть, но жизнь такая штука... Окажетесь в одной постели, ты в сердцах во всем покаешься, и вы придумаете гениальный план мести всем обидчикам. – На это я снова усмехнулась. – Всякое бывает. Мне-то плевать, потому что ничего у вас не получится. Однако моя репутация пострадает, а я беру сейчас ответственность на себя. И вот это мне совсем не нужно.

Я только покачала головой. Как забавно, у него страдает репутация, а у меня рушится вся жизнь. Вот прямо сейчас, в этот самый момент от нее уже отлетают куски, разбивая вдребезги мой привычный мир. В груди стало не хватать воздуха, появилась тупая боль.

Нет, я знала: это еще не боль, так, слабые предвестники. Боль будет потом, и ее будет так много, что она заполнит меня с ног до головы, будет переливаться изо дня в день и разъедать, как серная кислота. Я должна отдать всю свою жизнь, всю себя ради того, чтобы Стас остался жив. Что ж, для меня это равноценный обмен.

И в тот же момент я словно услышала, как в голове тикают секунды, обратный отсчет нашего со Стасом счастья уже пошел. И мне захотелось бежать, бежать к нему, чтобы забрать себе каждое ускользающее мгновение.

– Я сделаю все, как вы хотите, а вы должны гарантировать безопасность моему мужу, – сказала, посмотрев Карельскому в глаза, он ответил внимательным долгим взглядом, а потом кивнул.

Убедить Стаса переписать на меня фирму оказалось совсем несложно. Кроме того, что он не особенно разбирался в юридических аспектах, еще и доверял мне на сто процентов. И если я сказала, что так будет лучше, значит, так будет лучше.

Врать в вопросах бизнеса было просто, не то что в личных отношениях. Зная о скорой разлуке, я стала сгустком нежности и любви, урывала каждое мгновение, стараясь проводить со Стасом все свободное время.

Конечно, муж заметил всплеск чувств, но был ему только рад, отдавал мне себя, а я впитывала его, рисовала в памяти, прятала внутри, зная, что кроме этих воспоминаний мне ничего не останется.

Все оборвалось в один миг. В апреле я «застукала» его с другой. Накануне на фирме был небольшой корпоратив, на который я не пошла, сославшись на головную боль. Стас не приехал ночевать, а утром я накрыла его в номере отеля с какой-то девицей в обнимку.

Стас не понимал, что вообще происходит, пытался оправдаться, но выходило так себе. Я уехала на свою старую квартиру и подала на развод. У нас был заключен брачный договор, по которому при разводе каждый оставался с тем, что принадлежало ему, включая нажитое во время брака. Машина, квартира – все осталось за Стасом, мне отошла фирма.

Бракоразводный процесс прошел быстро, хотя и с шумом. Если вначале Стас оккупировал меня с целью оправдаться, то очень быстро в его голове наступило просветление.

Все-таки идиотом он не был, да и не так сложно сложить два и два. Понял, откуда росли ноги у измены, какова истинная цель развода, и как ловко бедная девчонка с окраины вдруг стала завидной невестой с отличным приданным. Безусловно, этот факт любви ко мне не прибавил.

Карельский к тому же почти сразу забрал меня жить к себе, потому что внимание Стаса к моей персоне было чрезмерным, и он боялся, что я могу дать слабину. Естественно, Стас и это все свел к простой формуле: Карельский мой любовник, с которым на пару я решила повернуть всю эту аферу.

Никогда не забуду, как он смотрел на меня в день подписания последних бумаг. Мы оба были с адвокатами, а мне, кажется, еще и охранник бы не помешал.

– Тварь, – кинул коротко Стас, я сжала под столом кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

Держись, Карина, осталось немного. Все закончится, и можно будет пойти и сдохнуть. Я улыбнулась и произнесла:

– Иногда может не повезти, Стас.

Он раздул ноздри, убивая меня взглядом.

– Странно, что я не понял сразу, что ты обычная шлюха, которая ляжет под любого, кто предложит больше. Думаешь, с Карельским ты надолго? Он выкинет тебя за порог, как только ты ему надоешь.

– А я еще кого-нибудь найду, – держала я улыбку, все сильнее впиваясь ногтями в ладони.

Стас резко встал, громко отодвигая стул, адвокаты вздрогнули, напрягаясь, я продолжала сидеть без движения. Пусть ударить, пусть, мне все равно.

Но Стас только молча вышел, закрыв за собой дверь в кабинет и в мою жизнь заодно.

Мужчины переглянулись, адвокат Стаса заметил:

– Что ж, все вопросы решены.

Поднявшись, я кивнула, попрощавшись, медленно вышла из кабинета. Коридор был пуст, я почти побежала в сторону туалета. Меня вырвало, душили слезы, которые я больше не могла сдерживать.

Не знаю, сколько времени я там провела. Встав у раковины, посмотрела на свое отражение. Бледное лицо с пустыми глазами, размазанная косметика. Открыла кран, подставляя под него ладони, на каждой было по четыре красных метки от ногтей. Я стояла, глядя на бегущую воду, ни о чем не думая, пока не раздался стук в дверь.

Удивленно заморгав, перевела на нее взгляд, внутрь заглянул мой адвокат.

– Карина Константиновна, – сказал, кашлянув, стараясь не смотреть в мою сторону, – у нас еще есть дела.

Я только кивнула, он прикрыл дверь. Быстро умывшись и приведя себя в порядок, я вышла.

Приехали мы домой к Арсению. Вот у кого был праздник, так это у него. Кроме Карельского нас с адвокатом встретил Коновалов Вячеслав Семенович, зам Арсения, он мне не нравился.

На вид лет пятидесяти, лысый, с маленькими глазами, взгляд которых всегда кажется липким, и улыбкой на губах, которая, не знаю, кого могла бы обмануть. Скользкий тип, я бы не стала вести с ним дела, но Карельскому, безусловно, виднее, с кем связываться, а с кем нет. И если держит возле себя такого человека, значит, выгоду имеет. В том, что Арсений неплохо разбирается в людях, я не сомневалась.

Я мечтала только об одном: закрыться в выделенной мне комнате и не выходить оттуда без необходимости, однако Коновалов чуть ли не с порога стал совать мне в руки бокал с шампанским. Взяв его, я тут же поставила бокал на стол, решив, что адвокат и без меня все расскажет, двинула в сторону комнаты, но Арсений схватил меня за запястье. Не глядя, кинул:

– Останься.

Руку отпустил, а я только зубы сжала. Взяв бокал, села в кресло, Коновалов весело заметил:

– Дал бы девочке отдохнуть. Развод такое изматывающее дело. Сам разводился три раза, и все три, кстати, удачно.

Он сам засмеялся своей шутке, адвокат растянул губы в улыбке, Арсений никак не отреагировал, я сделала большой глоток. Раз уж мне так необходимо находиться здесь, расслабиться не помешает.

– Нет, серьезно, – заметил снова Коновалов, – Карина что-то бледновата.

Ну надо же, какая забота. Карельский соизволил повернуть в мою сторону голову. Прошелся равнодушным взглядом по лицу, не остановившись ни на секунду, и снова отвернулся.

– Как все прошло? – задал вопрос адвокату.

Я сделала еще один большой глоток, допивая шампанское. С утра я почти не ела, плюс пережитый стресс, так что алкоголь резко ударил в голову, расслабив мышцы. Наконец мне стало плевать на происходящее. Пусть ненадолго, но все же.

Адвокат, поправив очки, покосился в мою сторону и заметил:

– В целом, неплохо. Без оскорблений не обошлось, но Карина Константиновна держалась хорошо.

Я невольно хмыкнула, видимо, слишком громко, потому что присутствующие покосились в мою сторону.

– Отлично, – заметил Арсений, – документы по передаче фирмы готовы, как я понимаю?

– Да, они со мной.

– Тогда предлагаю не тянуть.

Мы прошли в кабинет Карельского, Коновалов остался в гостиной допивать шампанское. От меня требовалось немного – поставить подписи. Пробежав глазами по тексту, я расписалась, Арсений тоже, и все было кончено.

Когда адвокат и Коновалов уехали и Карельский закрыл за ними дверь, я поинтересовалась с легкой язвительностью:

– Теперь я могу пройти к себе?

Карельский молча сверлил меня взглядом, стоя на пороге гостиной. На этот раз он осмотрел меня с ног до головы, и хотя платье на мне было более чем скромное, я почувствовала себя неловко и обхватила за плечи.

– Отдохни, – кивнул Карельский, – с завтрашнего дня начнем работу. Введешь меня в курс всех дел. Я уже говорил, я хочу, чтобы эта фирма стала дочерним предприятием «Прованса», способным существовать самостоятельно. Твоя задача полностью поменять штат и наладить рабочий процесс.

– Почему ты не наймешь для этого какого-нибудь профессионала? – все-таки спросила его.

– Ты и есть профессионал. Ты подняла фирму с нуля, не взирая на высокую конкуренцию. К тому же, я буду рядом, так что всегда помогу в сложных моментах.

Он замолчал, мы снова уставились друг на друга. Как звучит-то, а. Всегда помогу. Сначала ворвался в мою жизнь, разрушил ее, сломал меня, а потом говорит такие слова. Да не пошел бы ты куда подальше вместе со своей помощью?

Но ничего такого я не сказала, молча кивнув, развернулась и ушла в комнату.

Глава 5

Сначала, когда Арсений велел переехать к нему, я даже немного испугалась. Все-таки он мужчина, я женщина, и мало ли что ему придет в голову. Но спустя небольшой промежуток времени поняла: мои страхи были глупыми.

Карельский никогда не смотрел на меня как на женщину, более того, даже как на человека не смотрел. Для него я была пустым местом, рычагом для достижения собственных целей.

Но когда входила в его квартиру с сумкой в руках, немного волновалась. Жил он рядом с центром, в небольшом зеленом районе, который за последние годы сплошь зарос малоквартирными домами для обеспеченных граждан.

На удивление, квартира Карельского была не очень большой, меньше, чем Стаса, например. Но при этом в ней чувствовалась обжитость, даже какой-то уют, если подобное слово можно вообще применить к Арсению.

Это было странно еще потому, что сам мужчина появлялся тут только, чтобы ночевать. Уезжал рано, возвращался поздно, и таким образом мы могли с ним даже не встречаться, к чему я лично стремилась.

Отведенная мне комната была гостевой спальней. Кроме нее была еще одна – хозяйская, кабинет, гостиная, кухня и два санузла, на этом, собственно, все. И хотя в первые дни я проявила любопытство, осмотревшись, после основное время проводила в своей комнате, выходя лишь по необходимости.

Пока шел развод, Карельский не нагружал меня делами, но после того, как фирма перешла под его начало, меня закружило работой. Из школы я уволилась, когда только все ещё начиналось, не могла представить, как на меня будут смотреть и шептаться за спиной. Да и репутация такого учителя явно так себе.

В общем, ничего не отвлекало меня от рабочего процесса, и я погрузилась в него с головой. Это помогало отвлечься от всего случившегося, забить мысли разными бумагами, цифрами, объектами, чтобы не вспоминать о той боли, что ежесекундно грызет внутренности.

Наверное, в другое время работать было бы даже интересно, азартно, но сейчас эмоций не наблюдалось.

Теперь с Арсением мы общались куда чаще. Хотя он и дал мне добро самой заниматься делами, я все равно считала необходимым советоваться с ним. Ведь эта фирма в итоге отойдет к нему, а значит, и работать должна так, как ему удобно.

Карельский слушал всегда внимательно и безэмоционально, но ни разу не высказал недовольства, что я его достаю, даже если так и было. А было или нет – не возьмусь сказать, этот мужчина оставался для меня закрытой книгой.

Вечерами я занималась проверкой документации, сначала сидела в своей комнате, пока однажды Арсений не заглянул и не обнаружил меня на кровати в ворохе бумаг. С тех пор я переместилась в его кабинет.

Сам он периодически тоже был там, сидел в кресле с ноутбуком в руках. В первый раз при его появлении я почувствовала себя крайне неудобно. То и дело поглядывала, словно сидеть в тишине было как-то... неприлично, что ли.

Но когда пыталась найти хоть какие-то вопросы или темы для разговора, ничего не выходило. Карельский, впрочем, чувствовал себя вполне комфортно, все время что-то печатал или читал, даже ни разу не повернув в мою сторону голову.

Со временем я привыкла к его присутствию, смирилась с тем, что он рядом со мной, всегда рядом. Наверное, причина была еще в том, что Карельский не проявлял ко мне ну никакого внимания, и я расслабилась.

Оказалось, зря.

В один из вечеров он пришел в кабинет позже обычного, сначала сидел с ноутбуком, а потом, отставив его, просто смотрел перед собой, о чем-то думая. Я как раз заканчивала работать, часы показывали десять вечера.

Мои внутренние часы начали отсчет последних двух недель из озвученных трех месяцев, дел было еще достаточно, но надежда внутри росла, хотя я и пыталась не особенно радоваться, неизвестно, что еще придет в голову Карельскому.

Откинувшись в кресле, я собрала бумаги и потерла глаза руками. Пожалуй, пора в ванную и спать. Взяв документы, сделала пару шагов, когда Арсений вдруг, переведя на меня взгляд, похлопал рукой по подлокотнику своего кресла. Периодически за это время мы обсуждали дела, и я подумала, что сейчас именно такой момент.

Приблизившись с прижатыми к груди бумагами, замерла возле кресла, а Карельский потянул меня за локоть. Бумаги чуть не рассыпались, пришлось присесть на подлокотник.

– Что? – спросила его, хмурясь.

Арсений прикоснулся пальцами к моей руке и, едва касаясь, повел вверх. Я замерла, как каменное изваяние, чувствуя, что по коже бегут мурашки. Что он делает? Что. Он. Делает?!

На мне были домашние просторные штаны и обычная майка на тонких бретельках. Лето в этом году было жаркое, и я с удовольствием бы надела шорты, но не решалась. Сейчас и майка казалась мне слабым прикрытием.

Пальцы Арсения достигли лямки и замерли, а я напрягла плечи до боли. И почему-то не могла перевести на мужчину взгляд, сидела, прижимая к себе бумаги и смотрела в пол. Пальцы скользнули по плечу и опустились вниз по спине, а через мгновение касания пропали, Карельский поднялся и, бросив:

– Ты слишком много работаешь, – ушел из кабинета.

Я же еще сколько-то времени сидела, не двигаясь. Что это было? Что он хотел показать? На что намекал? Зачем касался? Вопросы сыпались на меня так быстро, что я не успевала их осмысливать. И только одна мысль билась в голове все время: а если он захочет... захочет меня?

На следующий день, чтобы не провоцировать Арсения, я надела просторную футболку с узким горлом и рукавами три четверти. Был выходной, когда я появилась на кухне, мужчина уже сидел с чашкой кофе в руках.

– Доброе утро, – буркнула я, беря чашку и вставая возле кофемашины.

Она была моей головной болью. За три месяца наши отношения слабо двигались вперед, сварить нормально капучино с первого раза была победа, причем редкая. Черт знает, почему мы не ладили, тем более что у Карельского таких проблем не наблюдалось. Правда, он пьет эспрессо.

Машина шипела, фыркала, а я наблюдала, как она почти выплевывает из себя мой кофе. И почему-то в спине зрело напряжение. Мне казалось, что Арсений сейчас за мной наблюдает, смотрит этим своим привычно равнодушным взглядом, сканирует.

На счастье, кофе получился с первого раза, мысленно порадовавшись, я аккуратно вытянула свою чашку, но не успела больше шевельнуться, потому как на столешницу по обеим сторонам от меня легли крепкие мужские ладони.

Я застыла, нервно сглотнув, руки предательски дрогнули, кофе, выплеснувшись, лужицей начал растекаться по столу. Дыхание Арсения оказалось на моей шее, хотя сам он не касался моего тела, но разделяли нас сантиметры.

– Думаешь, если я захочу, то одежда мне помешает? – произнес он тихо и насмешливо.

Я не двигалась, смотрела на растекающийся кофе, он был уже на краю столешницы, мгновение, и я почувствовала, как стало горячо коже. Я вжималась животом в столешницу, только вряд ли это помогло бы мне спастись от Арсения.

Глубоко вздохнула: не размякать, Карина, не время. Повернись и дай ему отпор. Но одно сознание того, насколько близко я окажусь перед ним, не позволяло шевелиться.

И вдруг руки исчезли со столешницы, и сразу стало легче дышать. Я слышала, как Арсений отошел, как сел на стул, но все еще смотрела на лужицу кофе, не двигаясь.

Наконец, оставив кружку, резко развернулась, Арсений сидел, уставившись в телефон, и на меня никак не отреагировал. Обведя глазами кухню, я быстрым шагом ушла в комнату.

Стянув футболку, надела вчерашнюю майку, но тут же стянула и ее. Что за чертовщина? Он же просто издевается надо мной. Увидел, что я среагировала на вчерашний жест, вот и... Я видела его равнодушный взгляд, и не стоит переоценивать его отношение ко мне.

Карельский красив и богат, если у него возникнет желание с кем-нибудь переспать, проблем найти подходящую девушку не будет. И все его жесты и слова – просто насмешки надо мной, желание в очередной раз показать свою власть.

Пнув ногой ни в чем не повинную кровать, я вытащила новую футболку, натянув ее, сделала пару шагов в сторону двери, а потом слабовольно подумала: подожду, пока Арсений уйдет из кухни.

Ждать пришлось недолго, минут через десять Карельский ушел в свою комнату, а еще через полчаса и вовсе уехал. Ну и отлично, надеюсь, он не появится до позднего вечера.

Последние две недели пролетели незаметно. Большую часть времени я проводила в офисе, проверяя работу всех и вся, мне хотелось, чтобы все было идеально, и Карельский не смог бы ни к чему придраться.

Я продолжала верить в то, что все это скоро кончится, и что я буду свободна. Что я буду делать с этой свободой – тогда я не думала.

После последнего совещания с моим присутствием, мы остались с Арсением вдвоем. Он сидел во главе стола, я рядом, ожидая, когда мужчина заговорит.

– Я доволен, – наконец заявил Карельский, – ты отлично справилась с работой.

Против воли стало приятно, а еще внутри вспыхнул огонек надежды. Арсений усмехнулся.

– Глаза-то уже загорелись, – заметил мне, – представляю, где у тебя все это уже сидит.

– Не представляешь, – ответила я, он только сощурился, продолжая смотреть. Потом выдал:

– Красивое платье, тебе очень идет.

Я даже хмыкнула, качая головой и складывая на груди руки. Арсений снова усмехнулся.

– Ты ждешь от меня особого распоряжения? – спросил, склонив голову набок. Я посмотрела на него. Ну да, выходит, жду. Он кивнул. – Ты свободна.

И все же это звучало странно. То есть я так долго этого ждала, что сейчас просто не могла поверить: неужели правда?

– Вот так просто? – спросила глупо.

– Хочешь, красную дорожку постелю?

– И со Стасом все будет в порядке? – не обратила я внимания на его шутку. Карельский на этот вопрос только поморщился.

– Если не будешь нарушать условия, я гарантирую его безопасность, я уже говорил. Свое слово всегда держу.

Кивнув, я поднялась и почему-то затопталась на месте. Карельский, посмотрев, сказал:

– Ну чего стоишь? Иди уже.

Я зачем-то кивнула и неуверенно двинула к двери. Возле нее остановилась, взявшись за ручку, попыталась проанализировать свои чувства, но так и не поняла, что испытываю. Обернувшись, произнесла:

– Прощай, – звучало, скорее, вопросительно, но Карельский, вперив в меня тяжелый взгляд, бросил уверенное:

– Прощай, – и не оставалось ничего другого, как уйти.

По улице я шла в эмоциональном раздразе. Вроде бы я должна радоваться, все кончилось, я свободна, Стасу ничего не угрожает, надо мной не довлеет Карельский, а было почему-то тяжело.

– Ну и дура же ты, Карина, – пробормотала сама себе, доставая телефон, чтобы вызвать такси.

Наверное, я должна была ненавидеть Карельского, но я чувствовала только усталость, а ещё страх, который и заставил вести себя, как идиотку, в кабинете Арсения.

Это был страх перед новым прыжком в неизвестность. Хотя я уже догадывалась, что там: пустота и одиночество. С которыми надо будет как-то жить. Я никогда не считала себя сильным или слабым человеком, просто жила, принимая события жизни. И вот это конкретное мне только предстояло переварить.

В свою квартиру я уехала еще до того, как Арсений вернулся домой. Входила в нее с какой-то даже опаской, давно я тут не была, однако. После квартир Стаса и Арсения она казалась теперь совсем маленькой. Усевшись на край кровати, я вздохнула. Что ж, вот она – новая жизнь, будем учиться жить в ней.

Глава 6

Медленным шагом я вошла во двор дома. Дрянной вечер с привычным завершением: буду лежать на кровати и пытаться не думать.

Первое время после возвращения сюда это было мое обычное времяпрепровождение. Потом стало понятно, что надо что-то делать, просто для того, чтобы не загнуться на этой же кровати от безысходности. Такой одинокой, как тогда, я не чувствовала себя даже после смерти тети.

Я подала заявление в несколько школ в своем районе, но мне ответили отказом, не знаю, правда ли не нуждались в учителе математики или моя слава дошла... Хотя после развода я сменила фамилию обратно на девичью.

В итоге мне нашлось место в одной из школ города, добираться до которой надо было около сорока пяти минут. Но мне было все равно, чем меньше свободного времени – тем лучше.

Я с трудом дождалась сентября, а когда начались занятия, погрузилась в них с головой, с радостью взяв классное руководство, не отказывалась и от организации различных мероприятий, короче, хваталась за все, что давали.

Это помогало, по крайней мере, днем я действительно меньше думала о случившемся и о прошлом. К ночи обычно была такая усталая, что валилась с ног. Выходные я не любила, потому что не знала, куда себя деть, и волей неволей начинала думать.

О жизни Стаса я ничего не знала и не узнавала целенаправленно. Я отлично уяснила, что его не должно быть в моей, и лучше не беречь раны, не выяснять, как он живет. А я знала, начну – не смогу остановиться. Могла уехать, но не сделала этого, мое присутствие казалось мне самой неким гарантом безопасности Стаса.

Словно находясь рядом, я держу ситуацию под контролем, хотя головой понимала: ничего это не значит. Если Карельский захочет избавиться от Стаса, никакое мое присутствие и данное обещание не спасёт. И все равно рядом, хоть и относительно, мне было спокойней.

Так и шло время, боль постепенно притуплялась, не уходила, но пряталась в дальние уголки сердца, позволяя себе выныривать на поверхность и немного дышать воздухом. И хотя меня по-прежнему мало что интересовало, я все же начинала ходить на человека, а не на работа, как было все это время.

После нового года я начала заниматься репетиторством и познакомилась с Людкой, которая чуть ли не первая за это время стала мне подругой. Мы не были очень близки, но общались часто, могли сходить в кино или кафе. Жизнь таким образом постепенно вытаскивала меня из ямы, пока не вытащила настолько, что мне захотелось опять вернуться туда.

Если признаться самой себе, я все это время ждала нашей встречи со Стасом. Подсознательно хотела увидеть его, хотя бы издали. Лучше, если издали, просто посмотреть, как он выглядит, как идет, смеется, говорит. Но не то, не то, что случилось сегодня.

Я упала на кровать, раскинув руки, уставилась в потолок. Ничего, больше такого не повторится. Этот день врежется в память ярким пятном на долгое время среди серых однообразных будней, но пройдет время, и краски поблекнут, затрутятся и когда-нибудь я забуду о случившемся. Просто нужно быть осторожной и не допускать подобных ошибок. Даже если очень хочется.

На следующий день я снова вышла гулять вечером, только на этот раз не поехала в центр, а шаталась по своему району, уж здесь точно нет шансов встретить Стаса. Два часа я ходила по улицам и парку, пока не поняла, как это глупо. Во дворе дома кинула взгляд на окна и замерла: в кухне горел свет.

Сердце против воли екнуло, а в голове мелькнула мысль:

«А вдруг там Стас?» – и сама же усмехнулась.

Да, конечно, делать ему нечего, он все сказал во время встречи, и уж точно не стал бы приезжать ко мне. Скорее всего, я просто забыла выключить свет перед уходом.

Но надежда штука упертая, и я взлетела по лестнице пулей. Немного отдышавшись перед дверью, сунула ключ в замочную скважину и застыла, прислонившись к двери лбом.

А если там, правда, он? Одно дело общественное место, другое – оказаться с ним наедине в квартире. Глубоко выдохнув, повернула ключ.

Через мгновение я стояла в прихожей, прислушиваясь. Тишина, вот дура-то, надумала себе. Включив свет, стала разуваться и застыла: возле стены стояла пара мужских туфель. Сердце в который раз пропустило ход.

Едва слышно я сделала несколько шагов, повернула в коридор, и сердце упало. В кухне за столом сидел Карельский.

Крутил в руках чашку с кофе, глядя перед собой. Понять, почему он тут, было несложно, но вот оперативность неприятно удивила. Выходит, кто-то уже донес, что мы виделись со Стасом? И Арсений, обеспокоившись, приехал ко мне? Это уже ни в какие ворота.

Запоздало я подумала, а откуда, собственно, у Стаса взялись бы ключи от моей квартиры, я точно уж не могла бы забыть их у него дома, да и он вряд ли стал бы их хранить. А Арсений, выходит, хранил? У него точно комплект был, потому что то недолгое время, что я жила у себя, съехав от Стаса, он навещался ко мне не раз.

Наконец, Карельский повернул голову, я все еще стояла в начале коридора, не двигаясь. И вдруг осознала, что не видела его год. Волосы у Арсения отрасли, и теперь забавно кудрявились, отчего он выглядел моложе, этот образ совсем не вязался с холодным взглядом, который совсем не изменился за это время.

Карельский потерял ко мне интерес куда быстрее, отвернувшись, сделал глоток из чашки, а я, словно очнувшись, побрела в кухню. Ничего не сказав, включила чайник, достав чашку, бросила в нее пакетик и стала смотреть на столешницу, постукивая по ней пальцами. Карельский молчал.

Чайник закипел слишком быстро, плеснув кипятком в чашку, я села за стол напротив мужчины. Пару минут мы сидели в тишине, потом я спросила:

– Как попал в квартиру?

– У меня остались ключи.

Я молча кивнула, решив не развивать эту тему.

Карельский сделал глоток и поморщился.

– Дрянной кофе, – заметил мне. Я пожалала плечами. – Я думал, ты умнее.

Вздыхнув, я потерла лицо рукой. Подняла на него глаза.

– Это вышло случайно.

Карельский усмехнулся.

– Тебя что, в его ресторан силой затащили? Положим, вы встретились случайно, я готов поверить, но почему, увидев его, ты не ушла?

– Извини, – буркнула я, признавая его правоту.

– Я вроде бы внятно тебе все разъяснил год назад?

– Внятно. Такого больше не повторится. Кто тебе рассказал?

– Мир не без добрых людей, – чуть помедлив, добавил: – Коновалов вас видел.

Ясно, этот, наверное, чтобы выслужиться, и на улицу побежал посмотреть продолжение.

Поднявшись, Карельский двинул в сторону прихожей. Я вышла следом, чтобы закрыть дверь. Замерла у стены, пока он обувался. Резко развернувшись, Арсений оказался напротив меня, учитывая размеры моей прихожей, слишком близко.

Я застыла, растерявшись. Опустила глаза, уперев взгляд в пуговицы на его рубашке, Арсений вдруг склонился ко мне, и приподняв лицо за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза.

– Ты что, боишься меня? – спросил, сощурившись, разглядывая лицо, я нервно сглотнула. Мотнула головой, не слишком уверенно.

– Тебе нечего бояться, Карина, – сказал он своим спокойным ровным голосом, который как раз больше всего меня и пугал.

Непроницаемый мужчина, чьи эмоции надежно спрятаны, которого невозможно прочитать. А есть ли вообще у него эмоции? Сильно сомневаюсь.

– Я не боюсь, – ответила я, вышло почему-то хрипло. – Просто не хочу иметь с тобой дел.

На мгновенье Карельский снова сощурился, а потом убрал руку. Открыв дверь, вышел, а я выдохнула, чувствуя, как колотится сердце. Запершись, прошла в комнату, нервно стукнув по кнопке выключателя. Намотала пару кругов, запустив руку в волосы.

А потом пришла спасительная мысль: надо уехать. У меня отпуск, деньги есть, немного, но бюджетный отдых потяну. Таким образом я смогу загасить нынешнюю ситуацию. Даже если Стасу и впрямь пришлось бы в голову после встречи выйти на связь, он просто меня бы не нашел. Да и Карельский успокоится. И я, я тоже.

Я схватилась за телефон и стала просматривать билеты. Меня охватила странная нервозность, бежать, бежать прямо сейчас. Самолеты летали часто, поезд до Москвы уходил через три часа. Отлично, то, что надо. Купив билет, я покидала в сумку летние вещи, особо не разбираясь, что именно, и пошла на улицу, на ходу вызывая такси.

Только вот распахнув дверь и сделав пару шагов, в очередной раз за вечер замерла. Неподалеку стояла машина Арсения, и сам он возле нее, сложив на груди руки.

Сумка свалилась мне под ноги, нахмурившись, я подошла к мужчине.

– Почему ты не уехал? – задала вопрос. Он пожал плечами, лениво меня рассматривая.

– Так и думал, что ты решишь сбежать.

– У меня законный отпуск, – ответила я на это, глядя исподлобья. – Имею право ехать, куда хочу.

– Имеешь, – согласно кивнул Карельский, – но если возможно, отложи свой побег на пару дней.

– Зачем?

– Нужна твоя помощь.

Я в недоумении захлопала глазами.

– Это что значит?

– То и значит. Хотел позвонить тебе завтра, но оценив состояние, подумал, что ты решишь уехать, не теряя ни минуты. Вот и остался подождать, – он взглянул на часы. – Ты быстро.

Я неожиданно для самой себя вспыхнула. Вот так просто, посмотрел на меня десять минут и увидел то, чего я даже сама еще не знала.

Зло выдохнув, я решила пропустить эти слова мимо ушей.

– Какое еще у тебя дело ко мне? Я думала, все наши дела закончились год назад?

– Я тоже так думал, а вчера ты взяла и поперлась в ресторан бывшего мужа.

Я только глаза закатила.

– Хорошо, что ты от меня хочешь?

– У меня на днях встреча с одним человеком, касается твоей фирмы...

– Она твоя, – напомнила я.

– И все же. Хочу, чтобы ты пошла со мной.

– Я понятия не имею, как обстоят сейчас дела, какая от меня польза?

– Мне не нужны твои знания, просто посидишь, послушаешь, пообщаешься.

Я похлопала глазами, глядя все с тем же недоумением.

– А что потом?

– А потом можешь валить хоть в отпуск, хоть навеки.

Я сузила глаза. Очень верное замечание, однако. Навеки – самое то. Судя по всему, Карельский считает себя в праве использовать меня, когда захочет. Да, я нарушила условия нашего договора, и тем не менее, приди он ко мне снова – мне же придется согласиться. Потому что я в любом случае не в выигрышном положении.

Уехать подальше и начать действительно новую жизнь. При таком раскладе Стаса я точно не встречу даже случайно, и Карельскому будет затруднительно меня достать.

Да, мне не хотелось уезжать, думалось, что просто быть рядом – выход, знать, что он ходит по тем же улицам, что я могу увидеть его в толпе... Мазохистское желание, которое разумно было бы обрубить на корню и у которого я пошла на поводу. Только время все расставило по местам. Лучше уехать. Действительно лучше для всех.

Во двор не спеша въехала машина такси. Переведя взгляд с нее на Арсения, я спросила:

– Когда я тебе нужна?

– Послезавтра вечером. Ужин будет в ресторане, так что оденься подходящим образом.

Я усмехнулась.

– Это все?

– Заеду за тобой в половине восьмого. Бери сумку и топай домой, с водителем я договорюсь.

Эти его нотки превосходства и презрения выводили из себя, но я молча развернулась и двинула в сторону подъезда, на ходу подняв сумку. Не знаю, что Карельский задумал на этот раз, и знать не хочу. Пережить еще два дня, а потом уехать, уехать навсегда. Даже лучше, что он остановил меня сейчас. Временное бегство ничего не решит.

От жизни со Стасом у меня осталось много вещей, по сути их я и носила теперь, за год мой гардероб не особенно пополнился. Вечерние платья тоже присутствовали, как и туфли, так что проблем не возникло.

Решив не заморачиваться, я нанесла легкий макияж, а волосы просто распустила, они у меня красивые, темные, длиной до поясницы. Платье выбрала черное, обтягивающее, до колена и с небольшим разрезом сзади. Добавила сумочку и, оглядев себя в зеркало, осталась довольна. Вполне себе образ для высшего общества.

Наверное, у Арсения было свое мнение на этот счет, потому что когда я вышла к машине, он, повернув голову, на несколько мгновений замер, потом скользнул взглядом сверху вниз и обратно и усмехнулся.

– Впечатляет, – заметил, открывая для меня дверцу машины.

– Рада, что тебе нравится, – ответила язвительно, прежде чем сесть. Он только бросил очередной ничего не значащий взгляд.

Хотя я все равно видела, что произвела впечатление. Впрочем, не питала никаких иллюзий. Мужчины в принципе такой народ, что каждый раз приходят в шок, когда девушка кардинально меняет образ. Как будто при этом что-то у нас меняется внутри. Вот уж нет.

– Что за встреча? – спросила Карельского, чтобы перевести тему от моей внешности.

– Да объявился один серьезный дядечка из Москвы. Занимается той же отраслью, что и твоя старая фирма. Хочет предложить сотрудничество.

– И зачем тебе я? – снова спросила его.

– Для статуса, – хмыкнул Арсений, – на самом деле, мне интересно твое мнение. Мне нравится то, как ты наладила работу фирмы и сотрудники, которых подобрала. У тебя есть чутье и аналитические данные. Хочу, чтобы ты оценила этого мужчину.

Я вздернула брови в удивлении. Это сейчас было что-то вроде комплимента? Даже страшно, если так.

Комментировать не стала, потому что мы свернули на повороте, и в голову закралось новое подозрение.

– Куда мы едем? – спросила Арсения.

– В Метрополь, – на мой взгляд добавил, – это лучший ресторан в городе, тут не поспоришь.

– А как же Стас? – поинтересовалась я, невольно чувствуя, как екнуло сердце. – Надеюсь, если он будет там, ты не предъявишь мне, что я опять нарушила договор?

Он только хмыкнул.

– Я не настолько суров. В любом случае, вряд ли Маркелов решиться на какие-то выпады при мне.

На выпады мне было плевать. А вот на то, что мы снова увидимся – нет. Только сегодня все еще хуже. Лучше бы я осталась просто шлюхой, которая шляется по кабакам с подругой, пытаюсь захомутать богатого мужика. Прийти с Арсением, тем, кто забрал себе фирму Стаса, это уже явный перебор.

Глава 7

Неудивительно, что когда мы остановились на парковке перед рестораном, я была уже взвинчена. Единственное, о чем молила, чтобы сегодня Стас не появился в зале.

Пока шла в сторону входа, отчаянно вертя головой и выискивая машину Маркелова, оступилась и чуть не упала. Арсений в последний момент ухватил меня за талию, удерживая от падения. Ладони словно обожгли кожу через тонкую ткань платья.

– Спасибо, – быстро освободившись, я пошла дальше, стараясь не поднимать на мужчину взгляда.

Швейцар на входе услужливо открыл нам дверь, а вот внутри возникла проблема. Метрдотель, краснея и чуть ли не заикаясь, заявил, что вынужден отказать мне во входе – распоряжение начальства.

Я не была удивлена, вполне нормальная реакция Стаса после последней встречи. Даже рада была, вызову такси и уеду, и не будет никаких встреч и маеты. Не моя же вина, что так сложилось?

Карельский выслушал слова метрдотеля привычно без эмоций.

– Она пройдет в зал, – сказал спокойно, чем поставил бедного мужчину совсем в печальное положение. Безусловно, тот знал, кто стоит перед ним, и теперь терялся, как поступить. – Позвоните своему хозяину и скажите, что Карина Разина пришла с Арсением Карельским. Уверен, он смилуется и пустит нас.

Последние слова были уже откровенным издевательством.

– Подождите минуту, – метрдотель отошел в сторону, доставая телефон, а я, повернувшись к Карельскому, прошипела:

– С ума сошел? Кому и что ты пытаешься доказать?

– Никому и ничего. Я просто хочу поужинать.

– Зачем ты специально его провоцируешь?

Ответить Арсений не успел, потому что метрдотель вернулся и с вымученной улыбкой пригласил нас пройти в зал.

– Вот видишь, – сказал Карельский, протягивая мне локоть.

Я вцепилась в него, надеясь, что делаю больно, но мужчина как обычно не проявил никаких эмоций. Наш столик был в глубине зала, мы с Арсением сели рядом друг с другом, я то и дело кидала взгляды вокруг, совершенно не видя, что написано в меню.

Ждала появления Стаса, хотя и боялась, и надеялась, что он не выйдет. В конце концов, ему же звонили по телефону, может, его тут и нет.

– Расслабься, – заметил Карельский, – напряжением за версту несет.

Легко ему говорить, не все тут такие непробиваемые. Я выпила воды, особо не полегчало, но хоть перестала зыркать все время по сторонам. К нам подошел официант, и я сообразила, что так ничего и не выбрала.

Карельский продиктовал свой заказ, а потом добавил:

– Девушка будет судака на пару и салат «Цезарь».

– Я могла и сама выбрать, – процедила, когда официант отошел. – Где этот твой компаньон?

– Скоро подойдет, – Арсений положил руку на спинку моего стула, отчего я выпрямилась, чтобы избежать касания. Смотрела перед собой, чувствуя, что он изучает меня взглядом.

Чуть склонившись к моему уху, шепнул:

– Я же сказал, тебе не стоит бояться меня.

Все мое тело сковало, а по коже мимо воли понеслись мурашки от его дыхания. Что он делает? Опять в голову пробралась паника, как тогда у него дома возле кофейного аппарата.

Только в этот раз я смогла собраться, потому что, резко повернув к нему голову, прошептала:

– Я тебя не боюсь, ясно?

Наши лица оказались так близко, их разделяли считанные сантиметры. Лучше бы я не поворачивалась, только хуже сделала.

Карельского ситуация не смущала, он продолжал смотреть своими непроницаемыми глазами, внутри которых мне виделась насмешка. Я тут же отвернулась, хватаясь руками за салфетку, лежащую на коленях, и принялась ее комкать.

Подняла глаза и медленно закрыла. Поведение Карельского стало понятно: недалеко от нас стоял Стас, глядя с явным презрением. Поймав мой взгляд, развернулся и ушел.

– Негодяй, – не удержавшись, я повернулась к Карельскому, но тут к нашему столику подошел мужчина около пятидесяти, тот самый компаньон из Москвы.

Арсений, поздоровавшись с ним за руку, представил нас. Виктор Павлович только улыбнулся, на этом внимание к моей персоне было закончено. Я ковыряла вилкой в салате, прислушиваясь к беседе мужчин.

На меня внимания не обращали, а сама я с вопросами лезть не спешила, хотя на месте Карельского парочку бы задала. Уж слишком расплывчато изъяснялся этот возможный компаньон по некоторым моментам.

В зал посматривала, но Стаса больше не видела, и хорошо, я и так сидела напряженная, все время ожидая подвоха.

По итогу Виктор Павлович от десерта отказался и отбыл, когда перед нами с Арсением поставили кофе.

– И что это было? – поинтересовалась я, как только мы остались одни.

– А что было? – вроде бы удивился он, делая глоток.

– Ты притащил меня сюда, чтобы я сидела для красоты?

Карельский усмехнулся.

– Что скажешь о разговоре? – спросил вместо этого. Я пожала плечами.

– А тебе нужно мое мнение?

– Если бы было не нужно, я бы не стал тебя звать. Я не делаю ничего просто так.

Немного помолчав, я высказала свои мысли, мужчина выслушал меня, периодически щурясь. Когда я замолчала, кивнул, усмехаясь.

– Вот видишь, ты не профессионал, и то сколько всего подметила, на что он только рассчитывал, являясь перед мои очи?

– Что ты польстишься на столичный статус?

– Возможно, – пожал Карельский плечами, делая знак официанту принести счет. Я скептически на него посмотрела, складывая на груди руки.

– И для этого нужно было тащить меня? Не взять какого-нибудь своего аналитика или Коновалова?

– Они мужики, у которых на лице написано, чем занимаются. А ты красивая женщина, глядя на которую меньше всего думаешь об ее уме.

Я изогнула бровь. Если это комплимент, то очень сомнительный.

– То есть ты взял меня как отвлекающий маневр?

– Выбери сама вариант, который тебе больше нравится. . . Почему ты не пошла в бизнес? – спросил вдруг, я удивленно вздёрнула брови. – После того, как ушла от меня. Ты бы вполне могла справиться с высокой должностью, и опыт у тебя есть. Тебе же все это интересно?

Да, наверное, он был прав, но мне не хотелось соваться в бизнес, хотелось стать неприметной серой мышкой с точно такой же жизнью.

Я пожала плечами, но все же сказала:

– С некоторых пор уже не интересно.

Арсений, поглазев несколько секунд, кивнул, расплатился по счёту, и мы отправились на парковку.

На обратной дороге не было сказано ни слова, я все думала над его последним вопросом. Конечно, я прикидывала, что могла бы устроиться даже в небольшую фирму, чтобы особо не светиться, но потом просто махнула на все рукой.

Преподавание – просто и понятно, и бед ждать неоткуда. А это было именно то, что мне нужно: буднично, монотонно, одинаково. А бед я и так нахлебалась по самое горло.

Когда машина тормознула в моем дворе, я поинтересовалась:

– Надеюсь, теперь действительно все?

Он некоторое время рассматривал меня, постукивая пальцами по рулю, словно раздумывал, сказать что-то или нет. Но в итоге только усмехнулся.

– Иди уже, – выдал, уставившись в окно перед собой, – и не обязательно уезжать из города, начинать с нуля всегда сложно. Я постараюсь больше не появляться в твоей жизни.

Я даже не подивилась на этот раз его проницательности. И все-таки лучше уехать, как бы тяжело это ни было. Не тяжелее, чем сейчас, уж точно.

Оказавшись в квартире, я разулась, зажгла свет в прихожей и прошла в кухню. Зачем-то выглянула в окно, но машины Арсения, конечно, уже не было. А с чего, собственно, ему ждать, когда я поднимусь к себе?

По его твердому утверждению, я деться никуда не могла, и даже инопланетянам не пришло бы в голову украсть меня. Так что воспользовался в своих интересах, и чао.

Я щелкнула кнопкой чайника и некоторое время стояла, колеблясь: переодеться или выпить чаю? В итоге вообще отправилась в ванную. Через полчаса выползла в более благодушном настроении, выпила чай и решила лечь спать. Завтра нужно заняться сборами и поиском нового места жительства, короче, дел немало.

Зайдя в комнату, зажгла свет и дернулась от испуга: на моей кровати лежал мужчина.

Сердце, скакнув, забилось учащенно, я нахмурилась, готовая отступить к выходу, однако мужчина не подал никаких признаков жизни. Как только первый страх отступил, я смогла заметить немаловажную деталь: мужчина, лежащий на моей кровати, был в одних трусах, остальные вещи разбросаны рядом.

Некоторое время я хлопала глазами, не зная, что делать, потом все-таки неуверенно позвала:

– Эй...

Ответом мне была тишина, что неудивительно, если учесть, сколько времени я тут уже шумлю, мужчина должен был проснуться несколько раз.

Ситуация складывалась абсурдная и очень напоминающая сюжет известного новогоднего фильма. Может, из-за этого, или все же из-за самой нелепости происходящего я не бросилась прочь из квартиры, на ходу вызывая полицию.

Вместо этого сделала пару шагов в направлении кровати и тут увидела, что голова мужчины как-то странно закинута назад, и оттенок имеет синеватый. А вокруг самой головы на моей светлой простыне отчетливо алело пятно, спутать которое с чем-либо не представлялось возможным.

В ужасе зажав рот рукой, я только расширила глаза, не в силах сделать что-нибудь еще. Тут меня посетила мысль, что мужчина, возможно, еще жив, так что вместо паники нужно действовать.

Я бросилась к кровати и приложила два пальца к его шее, впрочем, мне уже стала ясна вся бесперспективность данного действия: видок у него был такой, что сразу все становилось понятно. Не нащупав пульса на шее, я на всякий случай пощупала еще запястья и даже к груди наклонилась, но, увы, можно было признать факт: на моей кровати лежит мертвый мужчина.

И как только я этот факт признала, с меня наконец сошел шок, и я оценила все происходящее. Вот тогда мне стало совсем не до смеха. Первым делом я заметалась по комнате, желая хватать руками любые попадавшиеся под них предметы, но все время одергивая руку, словно это может быть опасно.

В итоге остановилась ближе к выходу, закусив палец, и начала соображать. Я уехала в половину восьмого, отсутствовала в общей сложности около трех часов. Вряд ли мужчина появился в моей квартире уже после моего возвращения, пока я была в ванной.

В конце концов, перевернуть подобное бесцумно просто невозможно. Провернуть что? Убить человека, раздеть и положить на мою кровать? Но зачем? Я кинула взгляд в сторону кровати и заметила торчащий из-под нее уголок статуэтки.

Быстро приблизившись, нагнулась: так и есть, одна из моих наград сейчас лежала под кроватью, верхушка ее осыпалась и была покрыта чем-то темным, чем, опять же несложно догадаться.

Чертыхнувшись, я поднялась и снова ретировалась ближе к выходу. Ситуация с каждой минутой становилась все паршивей. Много ума не надо, чтобы представить направление мыслей властей: ночь, голый мужчина в постели, голова, разбитая статуэткой, мои отпечатки на его шее и запястьях... И я, стоящая с растерянным видом, а, главное, не звонящая в полицию.

Чертыхнувшись в который раз, я потянулась за телефоном и быстро набрала номер. Не отвечали мне долго, зато молодой человек, все-таки снявший трубку на том конце, выслушал охотно и пообещал отправить наряд в самое ближайшее время.

Через двадцать пять минут я увидела в окно кухни подъезжающий автомобиль и приготовилась к встрече. Народу прибыло немало, и все они как-то сразу разбрелись по моей маленькой квартире, оставив меня с худым невысоким мужчиной средних лет. Это оказался следователь, который и увел меня на кухню после того, как осмотрел место происшествия.

– Вы что-нибудь трогали в комнате? – первым делом поинтересовался он у меня, я рассказала о своих манипуляциях с мужчиной. – Ясно. Расскажите, как все было.

Я передала события с того момента, как вернулась домой.

– Значит, вы зашли в комнату только спустя минут сорок после того, как оказались дома? – поинтересовался он у меня.

Я кивнула, отчетливо понимая, что это выглядит несколько странно. Квартира у меня однокомнатная, прихожая маленькая и сразу из нее идет коридорчик в кухню и вход в комнату. Однако сама комната довольно просторная, а кровать стоит в ее глубине, так что при выключенном свете не заметить кого-то возможно.

Платье мое лежало в ванной, что, конечно, ничего не доказывало, хоть и было подтверждением моих слов.

– И никаких проблем с замком не было?

Я снова покачала головой, Юрий Алексеевич, так его звали, смотрел с большим сомнением.

– Замок у меня довольно хлипкий, – вздохнула, объясняя, – часто заедает, бывшие владельцы говорили, что дверь надо менять, но у меня руки так и не дошли. Вроде никогда инцидентов не было.

– И вы говорите, что этот человек вам неизвестен?

– Это первое впечатление. Может, мы когда-то и виделись, но лично я этого не помню.

Некоторое время он раздумывал, потом перешел к другим вопросам.

– Статуэтка, которая лежит под кроватью, принадлежит вам?

Я снова устало вздохнула.

– Да.

– Где она обычно стоит?

– В открытом стеллаже слева от кровати.

– То есть с кровати до нее можно дотянуться?

– В общем, да, – согласилась я с неохотой, понимая в какую сторону он клонит.

Следователь еще немного подумал.

– Что ж, Карина Константиновна, позвольте мне обрисовать картину с вашей позиции.

Вы возвращаетесь домой, а в вашей комнате на кровати лежит мертвый полуголый мужчина, убитый предположительно статуэткой с полки. При этом вы утверждаете, что с ним незнакомы. Каким же образом он попал к вам в квартиру?

– Понимаю, к чему вы ведёте, но я говорю вам правду. Я не знаю, кто этот мужчина и...

– Остапов Дмитрий Викторович, это имя вам о чем-то говорит?

– Так его зовут?

– Да. В его одежде лежал паспорт.

Я немного подумала, потом пожала плечами.

– Я не знаю этого человека, говорю вам.

– Я вынужден попросить вас проехать с нами в отделение.

– Вы что, арестовываете меня? – не поверила я.

– Мы пытаемся разобраться в происходящем.

Тут я не выдержала.

– Я похожа на человека, который убил кого-то, вызвал полицию и теперь делает вид, что ни при чем?

– Не нервничайте. Если вам нечего скрывать, оно и к лучшему. Но сейчас я прошу проехать с нами.

Я хотела еще что-то сказать, но промолчала. Совершенно очевидно, что словами ничего не добьешься, только усугубишь ситуацию. Юрий Алексеевич кивнул, приняв мое молчание за согласие.

В отделении, на мой взгляд, стало только хуже. Меня раз сто расспросили об одном и том же и явно верили не особо. Под утро, когда меня выпустили, я уже и вовсе слабо соображала, что происходит. Мне велели не покидать город и быть на связи.

Выйдя из отделения и вдохнув утреннего воздуха, я потерла лицо руками. Ну и ночь. А главное, теперь не уехать, вот ведь как вовремя. Доехав до дома, я хотела лечь спать, но кровать такого желания не вызвала. Кажется, придется покупать новую...

Вытащив из шкафа теплое одеяло, я бросила его на пол и улеглась сверху. Немного полежав, сбегала в прихожую и проверила замки. Ключ двигался в скважине свободно, но ведь дверь могли открыть отмычкой, не навредив замку? Тем более, что он и впрямь легко открывается. Как по мне, при желании его можно хоть пилкой для ногтей вскрыть. Если уж кто-то смог убить человека и притащить его сюда, значит, мог и с дверью справиться.

А потом подумала: у Арсения есть ключи от моей квартиры. Странная просьба об ужине, не менее странный ужин, а по возвращении в моей квартире труп. Только вот в чем может быть его выгода? Засадить меня за решетку? Но мужчина, скорее всего, был убит в то время, когда мы были вместе в ресторане, так что алиби у меня должно быть. Но хоть я не видела выгоды Арсения, все же не сбросила эту версию со счетов. Уж больно все сложилось удачно.

Мысли мои таки спутались, и я уснула, обернувшись в одеяло, как в кокон. А проснулась от звонка в дверь. Голова гудела, в глаза словно песка насыпали, бросив взгляд на часы, я отметила, что прошло всего три часа, как я сплю.

С трудом поднявшись, протопала к двери, на пороге стояла Людка. Распахнув дверь, я устала на нее.

– Выглядишь не очень, – констатировала она, – зайти можно?

– Заходи, – посторонилась я, – мало сегодня спала.

Мы прошли в кухню, я щелкнула кнопку чайника и упала на стул напротив Людки.

– Я решила выждать несколько дней, чтобы тебя не тревожить, – заметила мне. Я хмыкнула.

– Да у меня тут такое... – и рассказала о вчерашнем вечере.

Чувствовала острую необходимость выговориться, так сказать. Когда замолкла, Людка подобрала челюсть.

– Ну и дела, – протянула в ответ, – выпить есть?

Я слезила в шкаф и вытащила бутылку вина, сколько она тут стоит, даже не помню. Пока Людка разливала, сходила в ванную умыться. Посмотрев в зеркало, даже головой покачала: под глазами мешки, вид бледный, волосы растрепанные. Умывшись, я вернулась, и мы выпили.

– Сама-то что думаешь? – поинтересовалась Людка.

– Я уже в принципе мало соображаю, – отозвалась я, – у меня такое ощущение, что они высосали у меня весь мозг. Подозреваю, что обвинение против меня все-таки состряпали, уж больно допекали вопросами именно в эту сторону. Сначала так все прилично говорили, а потом надели...

– Это у них тактика. Я тебе серьезно говорю, у меня деверь в ментовке работает. Должность невелика, но окружение-то то самое.

– Я могу допустить только одну мысль: кто-то решил таким образом меня подставить.

Мы замолкли на некоторое время, потом подруга нерешительно сказала:

– Слушай... После того случая в ресторане... Я немного узнала, что к чему... – Я бросила на нее взгляд, и она торопливо продолжила. – Ничего конкретного, конечно... Это твоя жизнь, и меня она не касается. Просто этот Стас... Он не мог подстроить такое?

Глава 8

Я усмехнулась, но задумалась. Мысль на первый взгляд абсурдная, но имеющая место быть. В моей жизни ничего экстраординарного не происходило с тех самых пор, как я передала фирму Карельскому.

Спустя год я сталкиваюсь со Стасом, и начинается движение: Арсений вытягивает меня на непонятную встречу, ссора со Стасом, а теперь труп. Он решил, что пришло время мне отомстить? И выбрал такой странный способ? Я все могу понять, но убийство...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.